

ГЛАГОЛ *ДОГАДЫВАТЬСЯ* / *ДОГАДАТЬСЯ* И ЕГО СООТВЕТСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Дипломная работа

Кари-Матти Корьйонен

Отделение языковедения и коммуникации

Кафедра русского языка и культуры

Университет г. Ювяскюля

Весна 2017 г.

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistis-yhteiskuntatieteellinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten ja viestinnän laitos
Tekijä – Author Kari-Matti Korjonen	
Työn nimi – Title Glagol <i>dogadyvat'sâ / dogadat'sâ</i> i ego sootvetstviâ v nemeckom âzyke (Verbi <i>dogadyvatsja / dogadatsja</i> ja sen vastineet saksan kielessä)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Maisterintutkielma
Aika – Month and year Toukokuu 2017	Sivumäärä – Number of pages 94 + 12
Tiivistelmä – Abstract	
<p>Tässä tutkielmassa tarkastelen venäjän kielen prefiksaalis-postfiksaalisen verbin <i>dogadyvatsja / dogadatsja</i> vastineita saksan kielessä. Tarkoitukseni on selvittää, miten kyseisen verbin sisältämiä merkityksiä ilmaistaan saksan kielessä. Tutkimusmateriaaliksi valitsin kolme F. M. Dostojevskin romaania ”Rikos ja rangaistus” (1866), ”Idiootti” (1868-1869) ja ”Karamazovin veljekset” (1878), joiden venäjänkielisiä alkuperäisversioita vertasin niistä tehtyihin saksannoksiin.</p> <p>Tässä kontrastiivisessa kielianalyysissä verbiparin saksankielisiä vastineita tarkastellaan vertailemalla aineistoesimerkkejä, minkä lisäksi niiden esiintymistajuuksista annetaan kvantitaavista tietoa.</p> <p>Venäjän kielessä sananmuodostusaffikseilla muodostettujen verbien tutkiminen on tärkeää, sillä niiden käyttö aiheuttaa eritoten suomalaisille haasteita heidän yrittäessään tuottaa venäjänkielistä tekstiä tai puhetta. Erityisesti verbien sananmuodostuskeinojen tunteminen niin venäjässä kuin saksassa on kielenoppijalle tärkeää, koska esimerkiksi kummankin kielen prefiksaaliset verbit esitellään sekä yksi- että kaksikielisissä sanakirjoissa yleensä vaillinaisesti. Tässä työssä tarkastellaankin kattavasti sananmuodostusta molemmissa kielissä erityisesti prefiksien näkökulmasta ja kuvaillaan yksityiskohtaisesti, millaisia merkityksiä venäjän kielen prefiksillä <i>do-</i> voidaan ilmaista niin yksin kuin postfiksien <i>-sja</i> yhteydessä.</p> <p>Saatujen tutkimustulosten mukaan venäjän kielen prefiksaalis-postfiksaalisen <i>dogadyvatsja / dogadatsja</i>-verbin merkitys on käännettävissä saksaksi lukuisten eri verbien avulla. Perfektistä aspektia <i>dogadatsja</i> ilmaisevat saksassa erityisesti verbit <i>merken</i>, <i>erraten</i> ja <i>einfallen</i>. Imperfektiivinen aspekti sai vastineekseen useimmiten verbin <i>vermuten</i>.</p> <p>Tämä maisterintutkielma hyväksytään myös sivututkielmana saksan kielen ja kulttuurin oppiaineeseen.</p>	
Asiasanat – Keywords venäjä, saksa, verbit, sananmuodostus, etuliitteet, do-, Dostoevskij	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kielten ja viestinnän laitos	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ.....	5
2 СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	7
2.1 Общие характеристики.....	7
2.2 Способы образования глаголов в русском языке.....	8
2.3 Глаголы с префиксом в русском языке.....	10
2.3.1 Свойства префиксов русского языка.....	11
2.3.2 О значениях глаголов с префиксом до-.....	13
3 СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	17
3.1 Общие характеристики.....	17
3.2 Способы образования глаголов в немецком языке.....	19
3.3 Префиксальные глаголы немецкого языка.....	22
3.3.1 Неотделяемые префиксы.....	23
3.3.2 Отделяемые префиксы.....	24
3.3.3 Колеблющиеся префиксы.....	26
4 ВИД РУССКОГО ГЛАГОЛА.....	28
4.1 Основные понятия.....	28
4.2 Значения глаголов совершенного вида.....	31
4.3 Значения глаголов несовершенного вида.....	32
4.4 Выражение аспектуальности в немецком языке.....	36

5 МЕТОД И МАТЕРИАЛ.....	39
5.1 Метод.....	39
5.2 Материал.....	41
5.2.1 Квантитативные данные о найденных глаголах.....	42
6 СООТВЕТСТВИЯ ГЛАГОЛА <i>ДОГАДЫВАТЬСЯ</i> / <i>ДОГАДАТЬСЯ</i> В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	47
6.1 Языковые средства для выражения значения глагола <i>догадаться</i> (СВ) в немецком языке.....	50
6.1.1 Общие характеристики.....	50
6.1.2 Беспрефиксные глаголы.....	53
6.1.3 Глаголы с неотделяемым префиксом.....	59
6.1.4 Глаголы с отделяемым префиксом.....	66
6.1.5 Глагольные фразы.....	71
6.2 Языковые средства для выражения значения глагола <i>догадываться</i> (НСВ) в немецком языке.....	78
6.3 Выводы.....	85
7 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	91
Приложение 1. Zusammenfassung.....	95

1 ВВЕДЕНИЕ

В данной работе рассматриваются соответствия префиксально-постфиксальному глаголу *догадываться / догадаться* в немецком языке. Как в русском, так и в немецком языке глаголы образуются при помощи префиксов. Всё же, префиксально-постфиксальный способ как средство создания новых глаголов отсутствует в немецком языке. Следовательно, этот вопрос вызвал наш интерес. Тема нашей работы является актуальной, потому что сопоставительных исследований, посвящённых изучению данной проблематики, до сих пор мало. В частности, в русском и финском языках Ванлаха-Анишевски (Vanhalala-Aniszewski 1992) исследовала функционирование пассива на основе двух самостоятельных корпуса и Томмола (Tomola 1986) изучал способы выражения аспектуальности. Кроме того, Онхайзер (Ohnheiser под ред. Нецименко 1987, 215-222) сравнивала в своих работах словообразовательные системы немецкого и русского языка. Следует также отметить, что при изучении русского и немецкого языков как иностранных аффиксальные глаголы могут представлять определённую

сложность для финской аудитории. Понимание глагольного словообразования обоих языков важно, так как часто префиксальные и префиксально-постфиксальные глаголы представлены в русских и немецких словарях и учебниках довольно кратко.

Мы ставим своей целью проанализировать соответствия немецкого языка префиксально-постфиксальному глаголу *догадываться* / *догадаться*. Первоначально, мы интересуемся тем, какими глаголами его смысл реализуется в немецком языке, так как в нём отсутствует категория вида. Служат ли некоторые глаголы строго для отражения значений только совершенного или несовершенного видов? Выражаются ли различные значения в немецком языке чаще на лексическом или грамматическом уровне? Материалом для исследования являются произведения Ф. М. Достоевского «Идиот», «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы». В нашем исследовании мы используем контрастивный подход.

Данная дипломная работа состоит из введения, пяти глав и заключения. Во второй главе представляются основные словообразовательные способы глаголов русского языка и раскрываются разные значения префикса *до-*. В третьей главе описывается глагольное образование с точки зрения немецкого языка и обращается внимание на немецкие словообразовательные аффиксы, близкие к префиксам русского языка. Четвёртая глава посвящена виду глагола русского языка. Эти три главы создают теоретическую часть нашей работы. В пятой главе представляются используемые нами метод и материал. Шестая глава включает в себе проведение анализа. В заключении подводятся итоги исследования.

2 СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Во-первых, в данной главе представляются центральные характеристики словообразования в русском языке и, во-вторых, обобщается префикс как словообразовательный элемент. Далее раскрывается, как разные языковеды определяют значения, выраженные глаголами с префиксом *до-*.

2.1 Общие характеристики

Способы глагольного словообразования русского языка определены разными лингвистами по-разному. Голанов (2007, 186-187) излагает два типа словообразования глаголов, в которые включают

«внутриглагольное словообразование» и «образование глаголов от других частей речи». Под первым понятием подразумевается формирование новых глаголов, с изменением семантического значения оригинального глагола с помощью префиксов и суффиксов (там же).

По классификации Земской (2012, 305), в русском языке существуют три морфологических способа, при помощи которых образуются глаголы. Этими способами являются префиксальный, префиксально-суффиксальный и суффиксальный способ (там же).

Согласно Галкиной-Федорук и др. (2009, 357-360) и Валгиной и др. (2016), продуктивными способами глагольного словообразования называются префиксальный, суффиксальный и «суффиксально-префиксальный способы». Кроме того, Валгина кратко отмечает, что глаголы, кончающиеся аффиксом *-ся*, можно именовать представителями «префиксально-постфиксального способа», хотя они включаются в «суффиксально-префиксальный способ» (там же).

В данной работе мы представляем разные типы глагольного словообразования на основе более точной и традиционной классификации «Русской грамматики» (Шведова 1982).

2.2 Способы образования глаголов в русском языке

По Шведовой (1982, 333), следующие 15 суффиксов служат для образования глаголов русского языка: 1) *-и¹*-, 2) *-ова-* / *-изо-* / *-ва-* / *-ирова-*

/ -изирова-, 3) -нича- / -ича-, 4) -ствова- / -ествова-, 5) -а¹-, 6) -а²- / -ка-, 7) -е-, 8) -ну¹-, 9) -ну²-, 10) -ану-, 11) -у²-, 12) -и- 13) -ива- / -ва- / -а³-, 14) -а⁴-, 15) -а⁵-. Чаще всего **суффиксальные глаголы** мотивируются существительными, прилагательными и глаголами. Кроме них мотивация глаголов также возможна с помощью других частей речи, как числительных, местоимений, наречий и междометий. (Там же.)

Префиксальные глаголы оформляются единственно от уже существующих глаголов, из которых большая часть по виду несовершенные. Совершенные и двувидовые глаголы редко являются мотивированными глаголами. Во многих случаях вид исходного глагола изменяется при результате префиксации, и это объясняет, почему большинство префиксальных глаголов совершенного вида. (Там же 355.) Кроме этого может иметь место изменение ударения глагола (Анисимова и др. 2012).

Префиксально-суффиксальные глаголы, т.е. глаголы, к которым присоединились как минимум один префикс и суффикс, мотивируются многими разными частями речи. Чаще всего исходное слово, от которого новый глагол производится, – существительное, прилагательное или глагол. Кроме того, числительные, местоимения и наречия объясняют значения некоторых глаголов, образованных с помощью префиксов и суффиксов. (Шведова 1982, 375.)

Постфиксальные глаголы, то есть глаголы, кончающиеся постфиксом -ся / -сь, мотивируются первоначально переходными глаголами: *мыть* – *мыться*, но в редких случаях их можно образовать тоже от непереходных глаголов. Всё же, глаголы, возникающие в данном процессе, всегда непереходны. С фонетической точки зрения стоит отметить, что добавление постфикса к концу глагола не изменяет местоположение ударения. (Там же, 384.)

Согласно Шведовой (1982, 384), **суффиксально-постфиксальные глаголы** образуются от существительных и прилагательных. Все глаголы этого типа кончаются постфиксом *-ся / -сь*, определяющим их общую непереходность. Кроме этого автор отмечает, что суффиксально-постфиксальные глаголы по виду несовершенные за исключением одного глагола *отважиться*. (Там же, 384.)

Префиксально-постфиксальный глаголы образуются, когда к уже существующему глаголу прибавляются лишь один префикс и постфикс. Глаголы, являющиеся следствиями данного типа глагольного образования, по их свойствам непереходные и относятся к совершенному виду. (Там же, 385.)

Согласно Шведовой (1982, 390), **префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы** производятся от существительных, прилагательных и глаголов. Кроме этого, они все непереходные (там же).

О **сложных глаголах** Шведова (1982, 391) пишет, что они «относятся к словам с подчинительным отношением основ». Для данного типа словообразовательными элементами служат компоненты, не входящие в состав других аффиксов. Среди них между прочим, компоненты *полу-*, *сам-*, *взаимо-* и *-фицировать*. В качестве компонента может также действовать основа существительного или прилагательного, как доказывают примеры *видоизменить* и *злоупотребить*. (Там же.)

2.3 Глаголы с префиксом в русском языке

При префиксации, новый глагол образуется от глагольной основы, к которой присоединяют префикс (Галкина-Федорук и др. 2009, 357-360). По данным «Русской грамматики» (Шведова 1982), для образования новых глаголов в русском языке служат следующие префиксы: *в-/во-*, *вз-/взо-*, *воз-/возо-*, *вы-*, *де-/дез-*, *дис-*, *до-*, *за-*, *из-/изо-*, *на-*, *над-/надо-*, *недо-*, *низ-/низо-*, *о-*, *об-/обо-*, *от-/ото-*, *пере-*, *по-*, *под-/подо-*, *пре-*, *пред-/предо-*, *при-*, *про-*, *раз-/разо-*, *ре-*, *с-/со¹-*, *со²-*, *у-*. При помощи большинства данных префиксов вместе с постфиксом *-ся* можно создавать также префиксально-постфиксальные глаголы (там же).

2.3.1 Свойства префиксов русского языка

Н. М. Шанский и др. (1981, 48) описывают следующие свойства префикса. Префикс по характеру **служебная морфема**, т.е. он служит для производства слов. Местоположение префикса в глаголе перед основной или перед другим префиксом. По сравнению с суффиксами, префиксы имеют большое значение как словообразующие элементы, так как они создают новые слова от целого уже существующего слова (*выходить*, *заходить*, *переходить*, *проходить*, *уходить* и т. д. – *ходить*). Суффиксы часто встречаются в образованных ими словах вместе с окончаниями (*ход-и-ть* – *ход*). (Там же.)

Вместе со словообразовательной функцией префиксация является способом образовать и видовую форму глагола. Это значит, что, при присоединении к глагольному корню префикс, изменяется во многих случаях и грамматическое значение целого глагола, а не только

лексическое. Те префиксы, которые не влияют на лексическое значение, а только изменяют вид глагола из несовершенного в совершенный, называются **чистовидовыми префиксами**. (Там же, 171-172.) Шанский и Тихонов (1981, 172) представляют отличие этих префиксов таким образом:

«Например, *писать* образует видовую пару с *написать*, но *приписать*, *выписать*, *дописать* и др. не образуют видовой пары с *писать*, так как обозначают качественно иные процессы. Они входят в видовые пары с суффиксальными образованиями: *приписывать*, *выписывать*, *дописывать*». (Там же.)

Балаж и др. (1989, 191) пишут, что чаще всего чистовидовыми префиксами, выполняющими формообразующую функцию, являются префиксы *за-*, *на-*, *о-*, *об-*, *по-*, *про-* и *с-*. Как мы видим, префиксом *до-* меняется не только видовое, а также лексическое значение исходного глагола. К категории вида и основным видовым значениям мы вернёмся в четвёртой главе данной работы более подробно.

Аффиксацией выражаются часто семантические признаки в русском языке (Зализняк и др. 2000, 12). Например, начинательность в глаголе *заскучать* передаётся префиксом *за-*, добавленном к основе исходного глагола *скучать*. Другим прекрасным примером служит глагол *догадываться / догадаться*, в котором префикс *до-* и постфикс *-ся* вместе придают глаголу *гадать* значение долгого доведения действия до цели. Как отмечают Зализняк и др. (там же) результат семантической вариации исходного глагола, как мы видим в приложенных примерах, называется **способом глагольного действия**. На международном форуме аспектологов о нём традиционно используется термин **Aktionsart**. Способ действия не является грамматической, а семантической категорией. (Там же.) Всё же, редкие глаголы данного типа выступают в двух функциях одновременно. Авторы привели хороший пример о глаголе *прыгнуть*, который является и видовым

коррелятом к *прыгать* и его однократным способом действия. (Там же, 13.)

Многозначность большей части глагольных префиксов составляет особую проблематику для распределения их по функции. Поэтому среди лингвистов возникали некоторые классификации, но совершенного взаимопонимания пока нет. Как мы показываем ниже подробнее, лингвисты предлагают довольно много значений для одного глагольного префикса *до-*.

2.3.2 О значениях глаголов с префиксом *до-*

Многие языковеды соглашаются с тем, что префиксом *до-* как частью глагола означает доведение действия до конца или до конечной фазы. В частности, как Авилова (1976, 301), так и Барыкина и др. (1989, 15) считают, что это является единственным способом действия, который выражается данным префиксом. При изображении этой функции используется ряд различных терминов. Балаж и др. (1989, 198) отмечает, что с помощью префиксов *до-*, *от-* и *пере-* придаётся **окончательный** т. е. **финитивный способ глагольного действия**. Маслов (2004, 31) называет значение, передаваемое глаголу префиксом *до-*, комплетивным способом действия и упоминает, что он является одним из важнейших способов действия в русском языке. Автор определяет как отдельную группу глаголы финитного способа действия, образованные именно префиксом *от-* (там же). Морозова (2016) очевидно разделяет точку зрения Маслова, так как она указывает, что от префиксов *до-* и *от-*, обозначающих финитный фазис процесса, прежде всего *до-* передаёт значение полного завершения действия и его конечного момента.

Рассматривая глагольную префиксацию Земская (1992, 84) пишет, что префиксом *до-* выражается только одно основное значение, т.е. доведение действия до конца. Всё же, в одной более новой публикации она упоминает и другое значение данного префикса: совершение дополнительного действия. (Земская 2012, 308-310.) Также Балаж и др. (1989, 199) отмечают, что префикс *до-* выполняет эту роль и дают ей название **партитивный способ глагольного действия**. Согласно Виноградову (1972, 421), глаголами с префиксом *до-* выражаются следующие три смысла: добиться цели, завершить во времени и довести действие до какой-нибудь границы. Так как префикс *до-* как часть глагола может получать разные значения, понимание и употребление данных глаголов часто вызывает проблемы у людей, говорящих на русском языке как иностранном. В самом деле, Земская (2012, 308-310) подчёркивает, что один глагол редко несёт только одно значение, так что для полного понимания нужен контекст.

Рассматривая описания значений словообразовательного способа *до-...-ся*, определённые разными лингвистами, мы можем сделать вывод, что постфиксом *-ся* часто отражается интенсивность действия. В частности, Виноградова (1984, 101) присоединяется к этой точке зрения полностью. Кроме того, она предлагает, что также префиксально-постфиксальные глаголы, начинающиеся с префикса *из-* или *на-*, служат для той же самой цели (там же). Вслед за Виноградовой Барыкина и др. (1989, 15) считают, что с помощью аффиксальной структуры *до-...-ся* передаётся смысл распространения результата, несмотря на трудности. На взгляд Авиловой (1976, 302), результат этого интенсивного действия может являться иногда негативным.

По одной классификации Земской (2012, 305), структурой глагольного производства *до-...-ся* передаётся достижение цели после напряженного выполнения действия, но в её другой работе (Земская 1992, 85) та же самая структура получает значению «доведение действия до

нежелательного результата». Виноградов (1972, 421) разделяет точку зрения Земской и утверждает, что, когда к глагольной основе присоединяют префикс *до-* и постфикс *-ся*, они вместе придают созданному глаголу значение доведение действия до абсурдного или негативного следствия. На основе этих наблюдений мы можем заметить, что при помощи способа глагольного действия *до-...-ся* выражается также достижение негативного и нежелательного результата.

Согласно Зализняку и другим (2000, 117), глаголы как *дозвониться* или *достучаться* образованы так называемым **достигательным способом действия**. Смысл производного глагола зависит от контекста, так как он служит для выражения доведения действия и желательного и нежелательного результата. По авторам, вариант, предполагающий последнее значение, называется в некоторых лингвистических исследованиях также **финально-отрицательным** и **иронически-результативным способом**. Обычно глаголы данного способа оформляются от глаголов, которые исходно не содержат никакого представления о цели действия, как *гулять* и *играть*. (Там же.)

Как мы видим, лингвистам трудно определить строго стандартизированные значения, передаваемые префиксом *до-* как частью глагола. Поэтому нам больше всего нравится точное описание, представленное в «Русской грамматике» (Шведова 1982).

По «Русской грамматике» (там же) глаголы с префиксом *до-* можно разделить по значению на три группы:

<p>1) Глаголы, выражающие доведение действия до конца: <i>доварить</i> «варить до готовности». В тех глаголах, корень которых один глагол несовершенного вида, часто используют родительный падеж с предлогом <i>до</i>: <i>докинуть</i>, <i>допрыгнуть</i>.</p>
--

2) Глаголы, выражающие дополнительное совершение действия и в некоторых контекстах тоже доведение действия до необходимой нормы: *доплатить* «дополнительно заплатить».

3) Глаголы, выражающие доведение действия до неудобного состояния: *доездить* «измучить ездой».

(Шведова 1982, 359.)

Также глаголы с префиксом *до-* и постфиксом *-ся* можно разделить по значению на три группы:

1) Глаголы, выражающие достижение какого-либо пространства способом, переданным мотивирующим глаголом: *дорваться* «роя, добиться какого-либо пространства».

2) Глаголы, выражающие напряжённое или долгое доведение до какой-либо цели или (какого-либо) результата: *додуматься* «долго думая, прийти к какому-либо выводу».

3) Глаголы, выражающие значение «довести себя до неприятных последствий путем интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом»: *докуриться* «курением довести себя до нежелательных следствий».

(Там же, 385-386.)

3 СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В данной главе излагаются глагольное словообразование в немецком языке. Сначала, освещаются различные представления знаменитых лингвистов и, потом, центральные способы глагольного производства рассматриваются на основе наиболее точного представления Флайшера и др. (Fleischer & Barz 2012). Далее обращается внимание на немецкие аффиксы, соответствующие русскому префиксу.

3.1 Общие характеристики

На взгляд Энгела (1996, 438-442), новые глаголы образуются с помощью пяти разных способов. Под понятием «корневое образование» он понимает создание глагола от существительных и прилагательных добавлением глагольного окончания. Другими способами являются префиксация, суффиксация, словосложение и словопроизводство при помощи изменения гласного. (Engel 1996, 438-442.)

Согласно Барцу и др. (2001, 211-213), самые продуктивные способы оформления глаголов в немецком языке – префиксация и безаффиксное словообразование. Кроме этих способов авторы описывают и основные принципы суффиксации, словосложения и обратного словообразования (Barz & Schröder 2001, 211-213).

Майбауер (2002, 32-33) называет словосложение, аффиксацию и безаффиксное словообразование главными средствами формирования новых глаголов. К тому же он добавляет краткое перечисление других способов, включающее в себя контаминацию и разные подкатегории сокращения (Meibauer 2002, 32-33). Айзенберг (2004) явно разделяет точку зрения Майбауера, потому что он сосредоточивается только на тех трёх способах словообразования, которые Майбауер считает важнейшими (Eisenberg 2004).

В работе Доналиса (2005) разные способы словообразования представлены довольно обстоятельно. По её классификации, основными категориями оформления новых слов являются словосложение, аффиксация и сокращение, из которых новые глаголы образуются при помощи двух первых. В состав словосложения входит контаминация и под аффиксацией понимается тоже безаффиксное словообразование, в котором новые глаголы создаются при добавлении окончания инфинитива в конец существительного или прилагательного. (Donalies 2005.)

В данной работе основой для представления разных способов глагольного словообразования служит классификация Флайшера и др. (Fleischer & Barz 2012). Нам очень нравится подробность и ясность данной классификации и то, что полупрефиксальный способ встречается самостоятельно в её рамках.

3.2 Способы образования глаголов в немецком языке

Как и в русском языке, в немецком языке используются также аффиксы для образования глаголов. По Флайшеру и др. (2012), в немецком языке существуют три типа глагольных аффиксов, служащие для **аффиксации (Derivation)**: префиксы (Präfix), суффиксы (Suffix) и циркумфиксы (Zirkumfix). В данной классификации авторов в состав префиксов входят следующие морфемы: *be-*, *ent-*, *er-*, *ge-*, *miss-*, *ver-*, *zer-* и префиксы, *durch-*, *hinter-*, *über-*, *um-*, *unter-*, *wider-*, имеющие омонимные соответствия среди полупрефиксов. Кроме того, упоминаются префиксы иноязычного происхождения *de-/des-*, *dis-*, *in-/il-/im-/ir-*, *ko-/kol-/kom-/kon-/kor-*, *prä-*, *re-*, *trans-*. Единицы языка, которым даётся статус суффикса, четыре: *-el(n)*, *-l(n)*, *-er(n)*, *-r(n)* и *-ier(en)/-isier(en)/-ifizier(en)*. Кроме них в немецком языке есть только два циркумфикса: *be-...-ig(en)* и *ver-...-ig(en)*. (Fleischer & Barz 2012, 57, 86, 105-107.)

Флайшер и др. (2012) отмечают, что префиксальный и полупрефиксальный способ играют главную роль в оформлении новых глаголов в немецком языке. После них продуктивными типами

глагольного словообразования являются и присоединение суффиксов и циркумфиксов к глагольной основе. (Там же, 373.)

Сравнивая с русским языком, одной особенностью создания новых глаголов в немецком языке является замечательное количество отделяемых приставок, также называемых полупрефиксами. **Глаголы, которые образованы при помощи полупрефиксов (Partikelverbbildung)**, очень похожи на префиксальные глаголы, но полупрефиксы способны отделяться от основы при спряжении глагола. (Там же, 91.) Префиксы и полупрефиксы как элементы создания глаголов немецкого языка рассматриваются подробнее ниже в данной главе.

При **словосложении (Komposition)** новый глагол образуется от корня одного глагола и инфинитива другого глагола. Флайшер и др. (2012, 374) приводят пример *sprechsingen*, образован от глаголов *sprechen* 'говорить' и *singen* 'петь'. Глаголы, оформленные этим способом, всегда неразделимые, и это значит, что между основными морфемами невозможно ставить дополнительные морфемы (там же).

Преимущественно **безаффиксное словообразование (Konversion)** заключается в изменении части речи исходного слова. По словообразовательным правилам данного способа новые глаголы можно образовать от существительных и прилагательных. В редких случаях мотивированным корнем может являться прилагательное в сравнительной степени или существительное во множественном числе. (Там же, 87-90, 374.) Поясним это на примерах:

(1) weit – weiten	'широкий' – 'расширять'
(2) gleich – gleichen	'равный' – 'быть равным'
(3) Öl – ölen	'масло' – 'смазывать маслом'

Флайшер и др. (2012, 88) констатируют, что окончание инфинитива *-en / -n* невозможно считать аффиксом, потому что оно не входит в корень глагола, а может быть заменено на какое-нибудь глагольное окончание (Fleischer & Barz 2012, 88).

Обратное словообразование (Rückbildung) – продуктивный способ для формирования окказионализмов. Корнем глагола для этого типа могут служить комплексный субстантивированный инфинитив (*Bruchrechnen – bruchrechnen*), субстантивированное словосочетание, которое оканчивается на суффикс *-ung* или *-er* (*Videoüberwachung – videoüberwachen*) и причастие, в котором существительное или прилагательное является «первым членом» (*ferngesteuert – fernsteuern*). Так как в безаффиксном и обратном словообразовании исходные слова и созданные глаголы на уровне морфемной структуры очень похожи на друг друга, этимологическое определение некоторых глаголов данных типов составляет трудности. (Там же, 92-93, 375.)

На взгляд Флайшера и др. (2012, 93, 375), в **контаминации (Kontamination)** производится новое слово обычно от двух лексем разных слов. Среди глаголов это средство словообразования не очень продуктивно и ограничено созданием некоторых окказионализмов. В качестве примера контаминационного глагола авторы называют глагол *gruscheln*, который исходно оформлен от элементов глаголов *grüßen* 'приветствовать' и *kuscheln* 'ласкать'. (Fleischer & Barz 2012, 93, 375.)

Как пишут Флайшер и др. (2012, 91, 375), создание новых глаголов при помощи **сокращений (Kurzwortbildung)** довольно новое явление в немецком языке. Во многих случаях от глаголов, кончающихся именно на суффикс *-ier(en)*, оформляются новые сокращённые варианты,

например, *funktionieren* 'функционировать' > *funzen*, *fotografieren* 'фотографировать' > *foten*. Прежде всего, сокращённые глаголы характерны для разговорной речи, и они до сих пор пока не кодифицированы. Из-за того представители этого способа обычно встречаются читателям в Интернет-форумах. (Fleischer & Barz 2012, 91, 375.)

Флайшер и др. (2012, 375-376) тоже кратко описывают основы отглагольного словопроизводства каузативных глаголов. В данном способе новый глагол оформляется от уже существующего глагола длительного вида при изменении гласного: *senken* 'опускать' – *senken* 'снижать'. Этот способ не является ныне продуктивным, а мысль, передаваемая раньше глаголом, выражается теперь другой конструкцией. (Fleischer & Barz 2012, 375-376.)

3.3 Префиксальные глаголы немецкого языка

Определение префикса в немецком языке многостороннее, чем в русском, и поэтому среди филологов пока нет одного толкования о том, как описывать все отличия разных префиксов. Традиционно глагольные префиксы представляются в лингвистических публикациях двумя группами – неотделяемые и отделяемые (Engel 1996, 439-441; Hoberg et al. 2009; Donalies 2011; Fleischer & Barz 2012), но часто в них бывает, что целая глава посвящена неотделяемым префиксам и одновременно отделяемые префиксы излагаются в попутном комментарии (Donalies 2005; Kessel & Reimann 2005). Кроме того, во многих учебниках префиксы обычно изображены вместе одной большой группой, но такая

презентация встречается читателям иногда и в лингвистической сфере (Hentschel & Weydt 2013, 79-80; Kühn 1994, 30).

Как и в русском языке, немецкие префиксы, прежде всего, влияют на мотивированный глагол на семантическом уровне и изменяют его значение. Кроме того, префикс может воздействовать на управление глагола. Главными факторами, отличающими неотделяемые и отделяемые префиксы от друг друга, являются его местоположение и ударность (Donalies 2011, 25).

Из всех разных представлений префиксов нам больше всего нравится ясность классификации Рюмера и др. (2005, 86-87), в которой префиксы глагольного словообразования разделяются на три группы: **неотделяемые (Präfix)**, **отделяемые (Partikel)** и **колеблющиеся (Partikelpräfix) префиксы** (Römer & Matzke 2005, 86-87).

3.3.1 Неотделяемые префиксы

Больше всего от этих трёх групп русским префиксам соответствуют неотделяемые префиксы, которые стоят всегда перед глагольной основой. С точки зрения произношения они безударные, так что ударение слова падает на основу глагола (Глагол а. классификация глаголов и их образования, 2016). Согласно Майбауеру (2002, 59) в эту группу входят следующие префиксы: *be-*, *ge-*, *er-*, *ver-*, *zer-*, *ent-/ant-/emp-*, *miss-*. Как пишут Вермке и др. (2006, 699), в немецком языке существуют и префиксы иноязычного происхождения, включающиеся в этот состав. Они называются *de-/des-*, *dis-*, *in-*, *ko-/kol-/kom-/kon-/kor-*, *prä-*, *re-*. (Wermke et al. 2006, 699.)

Майбауер (2002, 59) отмечает, что у префиксов данной группы нет никаких свободных соответствий в немецком языке, и их никак не невозможно отделить от глагольной основы. С этимологической точки зрения они предположительно произошли из предлогов и являются ныне семантически пустыми морфемами. (Meibauer 2002, 59.) Кроме того они – как и префиксы в русском языке – служебные морфемы (Römer & Matzke 2005, 86). Это значит, что они не могут встречаться одни, а всегда частями уже существующего слова, которое они меняют или на грамматическом, или семантическом уровне. В немецком языке помимо неотделяемых префиксов представителями служебных морфем являются суффиксы (Suffix) и циркумфиксы (Zirkumfix). (Römer 2006, 29.)

(4) Неотделяемый префикс *ent-*:

Dieses Buch *entspricht* meinen Erwartungen.

'Эта книга *соответствует* моим ожиданиям.'

(5) Отделяемый префикс *nach-*:

Der Schüler *spricht* dem Lehrer den Satz *nach*.

'Ученик *повторяет* предложение учителя.'

3.3.2 Отделяемые префиксы

Отделяемые префиксы иногда называются также на русском языке «полупрефиксами» (Морозова 2016). В префиксальных глаголах этого типа ударение находится на префиксе, который можно отъединить от глагольной основы и с морфологической, и синтаксической точки зрения. Префикс отделен морфологически, например, в причастиях (Infinitiv Partizip Perfekt), в которых морфема *ge-*, стоит между префиксом и

основой. Приведём пример, *auf-ge-stand-en*, *mit-ge-nomm-en* (ср. неотделяемые префиксы *ent-stand-en*, *be-nomm-en*). Влияние синтаксических правил на единство глагола видно в предложениях, содержащих финитную форму глагола. См. выше. (Römer & Matzke 2005, 87.)

По Флайшеру и др. (2012, 373-374), одной причиной продуктивности образования новых глаголов при помощи отделяемых префиксов является типичная для немецкого языка рамочная конструкция в предложениях. Это тоже может прояснить причину особенного строения глаголов данного типа. (Fleischer & Barz 2012, 373-374)

Как пишут Рюмер и др. (2005, 87), образование новых глаголов при помощи отделяемых префиксов очень продуктивно, и у префиксов этой группы есть свободные соответствия в разных частях речи (Römer & Matzke 2005, 87).

В предлогах: ***aufstehen*** 'вставать', ***mitgehen*** 'идти вместе', ***vorlesen*** 'читать вслух', ***zustimmen*** 'соглашаться'

В наречиях: ***drinnenbleiben*** 'остаться внутри', ***fortführen*** 'уводить', ***zurückbringen*** 'приносить обратно', ***zusammenstoßen*** 'столкнуться'

В прилагательных: ***festlegen*** 'устанавливать', ***starkmachen*** 'укреплять', ***totschweigen*** 'замалчивать', ***wertschätzen*** 'уважать'

В существительных: ***achtgeben*** 'обращать внимание', ***heimkehren*** 'возвращаться домой', ***hohnsprechen*** 'издеваться'

Вермке и др. (2006, 706) также перечисляют отделяемые префиксы на основе их этимологии. Всё же авторы считают, что среди лингвистов пока нет согласия о том, входят ли все отделяемые префиксы в эти четыре группы, нужно ли их больше (Wermke et al. 2006, 706). В немецком языке,

как и в русском языке, могут стоять два префикса перед глагольной основой. Спорной темой является создание категории для глагольных префиксов, встречающихся вместе, хотя по Эрбену (1993, 80) они не имеют никакой особенной роли в области словообразования. (Erben 1993, 80.)

3.3.3 Колеблющиеся префиксы

По Флайшеру и др. (2012, 392-395) эта группа состоит из следующих префиксов: *durch-*, *hinter-*, *über-*, *um-*, *unter-* и *wider-* (Fleischer & Barz 2012, 392-395). Рюмер и др. (2005, 86) пишут, что так называемые колеблющиеся префиксы по их использованию очень похожи на неотделяемые префиксы. Согласно авторам, единственное отличие между ними в том, что колеблющиеся префиксы имеют соответствия среди предлогов и наречий (Römer & Matzke 2005, 86). По нашему мнению, точнее всего характеристику данному словообразовательному способу даёт Майбауер (2002, 60). Он обращает своё внимание на различия между отделяемыми и колеблющимися префиксами. Согласно ему, отделяемые префиксы можно отделить от глагольной основы между прочим морфемой *-ge-*, но у колеблющихся префиксов такая форма никогда не встречается. Другой значительной разницей между этих двумя способами является местоположение ударения – у отделяемых глаголов на префиксе, а у колеблющихся на основе глагола. (Meibauer 2002, 60) Разъясним выше упомянутые различия на следующих примерах:

(6) Отделяемый глагол *umfahren*:

Der Chauffeur *fährt* ein Verkehrsschild *um*.

'Шофёр *наезжает* на дорожный знак.'

Der Chauffeur *hat* ein Verkehrsschild umgefahren.

'Шофёр *сбил* дорожный знак.'

(7) Колеблющийся глагол *umfahren*:

Der Chauffeur *umf*ährt den Park.

'Шофёр *объезжает* парк.'

Der Chauffeur *hat* den Park *um*fahren

'Шофёр *объехал* парк.'

Акцент глагола в данных предложениях обозначен так, что те гласные, на которые падает ударение, подчёркнуты.

4 ВИД ГЛАГОЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Характерная для русского языка грамматическая категория вида отсутствует в немецком языке, из-за этого многие значения, передаваемые именно при помощи глаголов русского языка, реализуются в немецком языке другими грамматическими средствами. Так как глагол *догадываться / догадаться*, как и большинство русских глаголов, имеет формы совершенного и несовершенного вида, данная глава посвящена объяснению функций и особенностей категории вида в русском языке. Сначала, попытаемся осветить некоторые главнейшие понятия, касающиеся категории вида в русском языке.

4.1 Основные понятия

Отрасль лингвистики, интересующаяся изучением **категории глагольного вида**, т. е. **аспекта** в международной терминологии, и всех форм проявления аспектуальности, называется аспектологией (Маслов 2004, 23).

С точки зрения семантики Маслов (2004, 23-24) определяет категорию глагольного вида как средство для выражения смыслов распределения и протекания действия во времени. Следовательно, вид строго связан с понятием времени и им описываются семантические признаки, в частности, событие и состояние. Всё же, автор считает, что такое широкое определение включает в себе всю сферу аспектуальности, не только вида, но и способа действия. (Там же.) Вспомним, что кроме категории вида, семантические признаки в русском языке можно выражать также при помощи словообразовательных средств, т.е. аффиксацией (См. глава 2).

Ознакомляясь с литературой, мы замечали, что грамматическое определение вида не вызывает никакого спора между языковедами. В самом деле, Зализняк и другие (2000, 10) останавливаются на наблюдении, что все аспектологи согласны только с тем, что вид является в русском языке грамматической категорией. Так как вид является грамматической категорией, каждый глагол в русском языке принадлежит к либо совершенному, либо несовершенному виду, за исключением глагола *быть* (там же, 13). На общем уровне глаголы совершенного вида обозначают предельность и неделимую целостность действия тогда, как глаголы несовершенного вида указывают на неопределенность и незаконченность действия (Янко-Триницкая 1989, 85). Представляем разные значения, передаваемые совершенным или несовершенным видами, подробнее ниже.

Авилова (1976, 5) предлагает, что вид является своеобразной принадлежностью славянских языков. Как пишут Зализняк и др. (2000, 18), в тех языках, в которых не существует вида как грамматической категории, соответствующие выражения конкретизируются на лексическом и грамматическом уровнях. Авторы пишут, что в немецком языке полностью отсутствует грамматическая категория вида и, следовательно, в его случае лучше было бы говорить о «выражении вида» (там же). В отличие от других славянских языков вид в русском языке включает в себя семантически нагруженную грамматическую категорию (там же, 13).

Термин **видовая пара** является до сих пор очевидно спорной темой среди лингвистов. В своей работе Авилова (1976, 6) представляет различные, противоречащие друг другу определения многих лингвистов, и тоже для Зализняка и др. (2000, 14-16) этот термин создаёт трудности. Основная проблема в том, являются ли члены видовой пары формами одного глагола или двумя разными глаголами, так как они лексически тождественные (Авилова 1976, 6-7). После ознакомления со множеством аргументов нам естественно согласиться с мнением Зализняка и др. (2000, 15), согласно которому у этого вопроса не существует однозначного толкования. Всё же, следует отметить, что ниже в данной работе мы повторно называем *догадываться* глаголом несовершенного вида и *догадаться* глаголом совершенного вида.

Под термином **частновидовые значения** понимаются типичные значения, выражаемые предложениями с глаголом совершенного или несовершенного вида. Кроме этого, значение, передаваемое целому предложению видом глагола, прежде всего зависит от контекста (Зализняк и др. 2000, 18).

Далее, здесь освещаются центральные частновидовые значения, передаваемые глаголами совершенного и несовершенного вида, на основе работы Зализняка и др. (2000). Нам очень нравится, как подробно различные видовые значения представлены авторами. Кроме того, считаем их список значений достоверным, так как в его создании авторы принимали во внимание русскую грамматическую традицию и ряд аспектологических исследований (там же). Начнём рассмотрение частновидовых значений с совершенного вида.

4.2 Значения глаголов совершенного вида

Самым ярким значением совершенного вида является так называемое **конкретно-фактическое значение**, которое используется для описания единичного события либо в прошлом, либо в будущем. Каждый глагол совершенного вида имеет данное значение, которое в никаком случае не можно ограничиться контекстом. (Зализняк и др. 2000, 19.)

(8) Антон *вышел* из комнаты.

У совершенного вида имеются следующие периферийные значения, которые выделяются также у глаголов несовершенного вида (Зализняк и др. 2000, 19, 21). Первым значением является **наглядно-примерное значение**, служащее для рассказывания про привычку или другое, повторяющееся действие. В данном контексте обязательно указывать на повторяемость на лексическом уровне, как здесь *бывает так*: (Зализняк и др. 2000, 19.)

(9) Часто бывает так – как встанет с постели, сразу *почистит* зубы.

Потенциальное значение ограничено только глаголами, при помощи которых выражается телесное или умственное усилие. Реализация данного значения часто предполагает присутствие указания на общий характер изображаемого действия. (Зализняк и др. 2000, 19-20)

(10) Выход из ситуации *не найдёшь*.

Суммарное значение совершенного вида отличается от основного значения несовершенного вида тем, что в данном случае единичное событие является **многоактным** (Зализняк и др. 2000, 20).

(11) Компьютер два раза *выключился* сам по себе.

Авторы также представляют одно значение, для которого пока не существует устоявшегося термина. Так называемый **презент напрасного ожидания** может реализоваться лишь в будущем времени вместе с отрицанием. Это значение прекрасно иллюстрируется следующим примером авторов. (Зализняк и др. 2000, 21.)

(12) Все утро звоню туда, никак не *дозвонюсь*.

Кроме этого, совершенным видом передаётся **значение условия**, но лишь в точном грамматическом контексте, как нам видно в этом примере, приведенном авторами (Зализняк и др. 2000, 20).

(13) *Приди* я минутой позже, его бы уже не спасти.

4.3 Значения глаголов несовершенного вида

У несовершенного вида имеются много различных значений, из которых без сомнения главнейшим является **актуально-длительное значение**, называемое в аспектологической литературе также процессным и конкретно-процессным значением. Здесь глаголом несовершенного вида обозначается процесс или состояние, продолжающееся в данный момент наблюдения. (Там же, 21-22.)

(14) Когда я пришёл, другие уже *сидели* за столом и *разговаривали* весело.

В состав этой группы значения входят, как подкатегория, глаголы, при помощи которых описываются неконкретные действия или процессы. Такими глаголами являются, в частности, глаголы *думать*, *знать*, *любить* и *заведовать*. По отношению к употреблению этих **глаголов неактуального состояния** используется термин **постоянно-непрерывного** т. е. узуально-статального значения. (Там же, 22-23.)

(15) Она *любит* запах пряных трав.

Кроме того, некоторыми, обозначающими умение или способность, глаголами и глагольно-именными сочетаниями совершенного вида выражается **потенциальное значение** (там же, 24). Например, в следующем предложении глагол *говорить* имеет значение '*уметь говорить*'.

(16) Она *говорит* по-испански.

В **итеративном значении** т. е. значении многократности глаголы несовершенного вида обозначают повторение действия. Данный смысл имеет особое положение в системе значений несовершенного вида по

исторической причине, так как он являлся первоначально основной функцией целого вида. (Там же, 25.)

(17) Каждый день он *опаздывает* на работу.

Кроме общего состояния, с помощью глаголов несовершенного вида в **общефактическом значении** выражаются и результативность действия, и действие, не достигшее результата. Это значение отличается от конкретно-фактического значения совершенного вида тем, что здесь особое внимание обращается на сам факт, а в совершенном виде на его следствия. (Там же, 26.) Сравните следующие примеры.

(18) Ты *читала* моё письмо?

Ты *прочитала* моё письмо?

Некоторые значения, выражаемые глаголами несовершенного вида, реализуются единственно в настоящем времени. Часто ими описывается ряд последовательных событий. Это характерно для **значения настоящего исторического**, так называемого **praesens historicum**, которое встречается особенно в художественной литературе. Другими близкими по смыслу значениями являются **настоящее сценическое**, используемое в авторских ремарках для изображения действий, и **настоящее репортажное**, в котором описание спортивного состязания происходит в реальном времени. (Там же, 27-29.)

(19) Опасный момент! Но вратарь опять *спасает* свою команду.

Глаголы несовершенного вида употребляются только в настоящем времени тоже в следующих трёх значениях, которые содержат элементы обобщения (там же, 27).

Настоящее вневременное служит для выражения ситуаций, не ограниченных временем. Мы приведём здесь исходный пример употребления, предлагаемый авторами. (Там же, 29.)

(20) Волга *владает* в Каспийское море.

Часто используемым средством для передачи информации в русском языке является **настоящее экспозиционное** несовершенного вида. Глагольные формы в данном значении встречаются в нашей работе довольно часто. (Там же.) Обратимся к примеру.

(21) Как *пишет* Майбауер...

Настоящее эмоциональной актуализации, на наш взгляд, по значению очень близко к настоящему историческому, но между ними существует маленькое различие. В этом случае о факте прошлого, который вызвал у рассказчика чувство удивления или возмущения, он употребляет формы настоящего времени несовершенного вида (там же).

При помощи **значении запланированного будущего** выражаются события, имеющие место в будущем, используя настоящее время (там же, 30). Приведём пример.

(22) В июне я *еду* в Испанию.

Значение расширенного настоящего имеет место в ситуациях, которые включают в себе кроме настоящего момента также отрезок прошлого, как в следующем примере (там же).

(23) Он *ждёт* его ответа уже три недели.

4.4 Выражение аспектуальности в немецком языке

Как немецкие, так и русские лингвисты разделяют точку зрения на то, что в немецком языке не существует вида как грамматической категории (Авилова 1976, Зализняк и др. 2000, Gautier et al. 2004, Leiss 1992). Кроме этого, знаменитый немецкий лингвист Е. Лайс (Leiss 1992, 39) пишет, что в немецком языке не существуют лексически однозначных глаголов, которые могли бы создавать видовые пары. Следовательно, в немецком употребляются только способы глагольного действия и так называемые **основные глаголы (Grundverben)** (там же). Под термином основные глаголы здесь понимаются глаголы без добавляемых аффиксов, отражающие то значение, которое имеется у глагольной основы, как в примере *blühen* 'цвету'. Совсем как в русском языке, так и в немецком способы глагольного действия образуются при помощи аффиксов, придающих новое лексическое и семантическое значение исходному глаголу. Ярким примером глагола данного типа служит *verblühen* 'отцветать / отцвести'. (Там же, 41-42.)

По мнению Баллвега (Ballweg под ред. Gautier et al. 2004, 76) в немецком языке этими двумя типами глаголов можно выражаться аспектуальность в различных контекстах. Под понятием **терминативность (Telizität)** он понимает изображение законченного события, а **атерминативностью (Atelizität)** обозначается незаконченность действия. Терминативность выражается, в частности, при помощи обстоятельств времени и результата. Изменение формы сказуемого или добавление к нему какого-нибудь словообразовательного элемента является средством для передачи как терминативности, так и атерминативности. (Там же, 76-83.) Приведём здесь некоторые примеры.

(24) Die Schülerin schrieb ihren Aufsatz.

'Школьница писала своё сочинение.'

(25) Die Schülerin schrieb ihren Aufsatz *fertig*.

'Школьница дописала своё сочинение.'

(26) Die Schülerin schreibt ihren Aufsatz *bis 10 Uhr*.

'Школьница прописала своё сочинение до 10 часов.'

(27) Die Schülerin *war dabei*, ihren Aufsatz *zu schreiben*.

'Школьница писала своё сочинение.'

Первое немецкое предложение (24) является семантически нейтральным. Во втором примере (25) добавление отделяемого префикса *fertig* даёт предложению значение терминативности. В третьем предложении (26) обстоятельство времени определяет момент окончания написания и, таким образом, изображает терминативность действия. В последнем примере (27) используются глагольная структура для выражения процесса т. е. атерминативности.

На взгляд Лайса (Leiss 1992, 25) аспектуальность выражается в немецком языке также на грамматическом уровне. Она обнаруживает, что категория детерминации, передаваемая в немецком именно при помощи артиклей, реализуется в русском взаимодействием категорией вида и падежа. Автор пришла к этому выводу, так как в русском языке не существует артиклей, но, всё же, он способен выражать смысл определённости и неопределённости явления, предмета, состояния и лица. (Там же.) Лайс изучает связи между аспектом и артиклем

подробнее в другой работе, посвященной особенно данной теме (Leiss 2000).

Общим знаменателем в данной работе является префиксально-постфиксальный глагол русского языка *догадываться / догадаться*. В анализе мы будем рассматривать, с помощью каких лингвистических средств его значение передаётся в немецком языке. Так как в немецком языке отсутствует грамматическая категория вида, нас особо интересует, используются ли в немецком языке разные глаголы для обозначения видовых значений глаголов русского языка. Выражается ли вид в немецких переводах другими языковыми средствами, например, при помощи определённых и неопределённых артиклей?

5 МЕТОД И МАТЕРИАЛ

5.1 Метод

В области науки языки сравниваются с многих точек зрения. Лингвосоциология ставит своей задачей изучение социологических статусов разных языков и диалектов (Pörings et al. 1999, 246-247). В типологическом подходе рассматриваются общие свойства родственных языков, и особенно идея о генетическом родстве языков является основой данного подхода (там же, 248).

В нашем исследовании мы употребляем **сопоставительный** т.е. **контрастивный метод**. Контрастивная лингвистика интересуется параллельным сравнением особенностей двух или более языков (Бережан под ред. Ярцевой 1987, 54). Пёрингс и другие (Pörings et al.

1999, 257-258) справедливо подчёркивают, что именно концентрирование внимание на одной языковой паре или маленькой группе языков отличается контрастивный подход от типологического. Согласно им, типологические исследования, включающие в себя иногда даже много сотен языков, предлагают только обобщенные характеристики структур, но с помощью контрастивного анализа получают знания, практическое применение которых чаще является возможным. Результаты контрастивных исследований помогают улучшить наше понимание о различиях употребления языков, и они служат также основой для как развития методов переводоведения, так и улучшения словарей и учебных материалов. (Там же.)

Пёрингс и др. (там же, 267) полагают, что в контрастивном подходе исследование начинается с определения той языковой формы или структуры, которую хочется изучать. Потом, следует проявлять интерес к способам её употребления и значениям в исходном языке. Источником нашей контрастивной работы является корпус, так же как и в исследовании Ванхала-Анишевски (Vanhala-Aniszewski 1992, 17). Она обнаруживает, что при анализировании исследовательского материала следует обращать внимание на два уровня перевода – семантический и прагматический (там же). В заключение, рассматриваются приёмы для выражения тех же самых смыслов в языке перевода. Найденные языковые средства перечисляются по контекстам, и представляются сделанные выводы сопоставительного анализа. (Pörings et al. 1999, 267.)

Когда мы ознакомились с работами сопоставительной лингвистики, касающимися русского языка, мы заметили, что изучение часто ограничено сопоставлением близкородственных т. е. других славянских языков. Так как мы рассматриваем в данной работе русский и немецкий языки, из которых последний относится к германским языкам, нам интересны исследования, посвященные сопоставлению неродственных языков.

По В. П. Нерознаку (под ред. Ярцева 1987, 22), языковые системы содержат многие различные уровни, и поэтому Нерознак разделяет сопоставительный метод на два подхода. В микролингвистическом контрастивном анализе, которым наше исследование тоже является, рассматривают отдельные уровни языка, например, грамматику или лексику. Макролингвистический контрастивный анализ отличается самостоятельным подходом, так как в нём обращается внимание на уровень целого текста. (там же.)

5.2 Материал

Материал для нашего исследования мы собрали в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). В этот корпус включена значительная коллекция письменных и устных текстов современного русского языка в электронной форме. Корпус предназначен прежде всего для лингвистов, преподавателей и всех, изучающих русский язык. (НКРЯ, 2016.) На наш взгляд, НКРЯ служит идеальным сайтом для собирания исследовательского материала, потому что в состав данного корпуса входят многие подкорпуса, среди которых существует тоже параллельный корпус немецкого языка. Мы используем именно этот подкорпус для сопоставительного сравнения текстов на русском и немецком языках.

В качестве исследовательского материала мы используем три известных романа Фёдора Достоевского «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868-1869) и «Братья Карамазовы» (1878). Кроме

оригинальных русскоязычных версий мы рассматриваем также те версии перевода на немецкий язык, которые находятся в параллельном корпусе немецкого языка НКРЯ. По данными этого подкорпуса «Преступление и наказание» вышло в немецком переводе в 1924 году под названием «Verbrechen und Strafe», и он переведён Александром Элиасбергом (Alexander Eliasberg). Оба Идиот (Der Idiot, 1981) и Братья Карамазовы (Die Brüder Karamasow, 1924) переведены Херманом Рюлом (Hermann Röhl). (Там же.)

Мы собрали исследовательский материал следующим образом. На сайте НКРЯ (www.ruscorpora.ru) мы выбрали параллельный корпус немецкого языка. На поисковой странице данного подкорпуса видны два типа поля для поиска «Поиск точных форм» и «Лексико-грамматический поиск», из которых мы употребили следующий. В поисковой строке под заголовком «Слово», мы написали аффиксы *до** и **ся* и потом добавили некоторые грамматические признаки для ограничения поиска. При клике на подчеркнутом слове «выбрать» открылось новое окно, заключающее в себе таблицу грамматических признаков. В нашем поиске мы искали только глаголы, так что мы отобрали пункт «глагол» в категории «Часть речи». Кроме того, при определении возможных наклонений мы выбрали следующие пункты: «изъявительное», «повелительное», «повелительное 2 (ru)» и «конъюнктив (de)». Окно закрылось, когда мы щёлкнули на кнопку «ОК». После этого, мы подвели поиск, щёлкая на кнопку «искать», которая находится прямо под полем для поиска. Ссылки на корпусные материалы тех романов Достоевского, которые мы используем в данном исследовании, доступны на третьей и четвёртой странице результатов поиска.

5.2.1 Квантитативные данные о найденных глаголах

В данной главе мы будем приводить количественные данные, касающиеся употребления префиксально-постфиксальных глаголов, начинающихся с префиксом *до-*, на основе рассмотренного нами исследовательского материала. Мы ограничиваем подробное обсуждение глаголом *догадываться / догадаться*, так как он несомненно является наиболее употребляемым глаголом в нашем исследовательском материале.

В исследовательском материале мы нашли вместе 214 глаголов, начинающихся с префиксом *до-* и кончающихся на постфикс *-ся*. Рассмотрим теперь с помощью таблиц подробнее глаголы, используемые Достоевским в своих романах. Количественные данные об употреблении всех глаголов исследовательского материала представляются отдельно по главным словообразовательным способам, определённым в «Русской грамматике» (Шведова 1982). Следовательно, следует отметить, что из-за ограниченных возможностей поиска подкорпуса исследовательский материал содержит не только префиксально-постфиксальные глаголы, а также постфиксальные глаголы и некоторые особенные случаи. Рассматривая материал, мы проверили строение каждого глагола в «Словообразовательном словаре русского языка» Тихонова (1985), чтобы быть уверенными в том, каким способом они исходно произведены.

ТАБЛИЦА 1 Частотность употребления префиксально-постфиксальных глаголов в романах Ф. М. Достоевского «Идиот», «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы»

НСВ глагола	Количество повторений в корпусе	СВ глагола	Количество повторений в корпусе	Вместе
довираться	0	довратся	2	2
догадываться	10	догадаться	73	83

договариваться	0	договориться	2	2
дожидаться	7	дождаться	5	12
доискиваться	1	доискаться	1	2
докашляться	1			1
допиваться	0	допить	1	1
допытываться	1	допытаться	0	1
допячиваться	0	допятиться	1	1
досиживаться	0	досидеться	1	1
достучаться	5			5
дотолкаться	2	дотолкнуться		2
Всего	27		86	113

Как из приложенной нами таблицы 1 видно, наиболее употребляемым префиксально-постфиксальным глаголом является *догадываться / догадаться*. Количество повторений этого одного глагола составляет около 73,5 % из всех представителей данного словообразовательного способа и 38,8 из целого материала. Глагол *дожидаться / дождаться* встречается в романах Достоевского всего 12 раз, которое создает 10,6 % из всех префиксально-постфиксальных глаголов. Остальные девять префиксально-постфиксальных глаголов употребились только 1-5 раз, которое соответствует 15,9 %.

Так как среди критериев поиска параллельного корпуса немецкого языка пока не существует возможности ограничить результаты поиска по словообразовательным признакам, исследовательский материал включает в себе значительную долю постфиксальных глаголов, похожих на префиксально-постфиксальные глаголы. На наш взгляд, хорошим примером для глагола этого типа служит *доложиться*, который произведён от префиксального глагола *доложить*, к концу которого добавили постфикс *-ся* (Тихонов 1985а, s.v. *доложить*). Постфиксальные

глаголы, используемые в материале, представляются при помощи следующей таблицы.

ТАБЛИЦА 2 Частотность употребления постфиксальных глаголов в романах Ф. М. Достоевского «Идиот», «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы»

НСВ глагола	Количество повторений в корпусе	СВ глагола	Количество повторений в корпусе	Вместе
добиваться	10	добиться	12	22
добираться	3	добраться	3	6
добываться	1	добыться	1	2
доверяться	5	довериться	2	7
додумываться	3	додуматься	1	4
доказываться	3	доказаться	1	4
докладываться	1	доложиться	4	5
доноситься	4	донестись	0	2
допускаться	5	допуститься	0	5
доставаться	3	достаться	24	27
достигаться	1	достигнуться	1	2
достраиваться	0	достроиться	1	1
дотаскиваться	0	дотащиться	1	1
дотрагиваться	3	дотронуться	4	7
доучиваться	0	доучиться	1	1
все глаголы НСВ	42	все глаголы СВ	56	98

Рассматривая таблицу 2, мы видим, что количество повторений постфиксальных глаголов создаёт 45,8 % из совокупности всех глаголов исследовательского материала, начинающихся с префикса до-.

Наиболее употребляемым постфиксальным глаголом является *доставаться / достаться*. Данный глагол встречается в материале всего 27 раз и, таким образом, образует 27,6 % из всех глаголов данного словообразовательного способа.

Следует отметить, что в исследовательском материале было обнаружено три случая, которые мы не могли включить в изложенные таблицы. Такими случаями являются префиксальный глагол *досмеиваться / досмеяться* (Тихонов 1985б s.v. смех) и глагольная форма *догадамшись*, которой вообще нет в современном русском языке. Проблематичным является также глагол *домогаться*, представляемый Тихоновым (1985а s.v. домогаться) при помощи самостоятельной словарной статьи. Нам кажется, что данное слово, создано от глагола *мочь*, но Тихонов не упоминает никакого родства этих двух слов. Всё же, он полагает, что глагол *мочь* является основой префиксально-постфиксального глагола *обмочься* и постфиксального глагола *перемочься*. (Там же, s.v. мочь.)

6 СООТВЕТСТВИЯ ГЛАГОЛА *ДОГАДЫВАТЬСЯ* / *ДОГАДАТЬСЯ* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В данной главе мы рассмотрим соответствия префиксально-постфиксального глагола *догадываться* / *догадаться* в немецком языке. Сначала, обратим наше внимание на разные определения этого глагола, в частности, при помощи словарей. Потом, перейдём к анализу языковых средств немецкого языка, в том числе, глаголов и глагольных выражений, использованных в нашем исследовательском материале для выражения не только лексических, но и видовых значений глаголов *догадываться* / *догадаться*.

Выше в разделе 2.3.2 нашей работы мы представили классификацию «Русской грамматики» (1982), по которой глаголы, начинающиеся префиксом *до-* и кончающиеся на постфикс *-ся*, разделяются по значению на три группы. У глаголов первой группы добавление данных

аффиксов передаёт мотивирующему глаголу значение достижения какого-либо места способом, названным именно исходящим глаголом. В вторую группу входят глаголы, при помощи которых выражается длительное доведение действия до какого-либо результата. Глаголы третьей и последней группы обозначают доведение себя до негативных и нежелательных следствий из-за интенсивного дополнения действия, переданного мотивирующим глаголом. (Там же, 385-386.)

Как мы видим, префиксально-постфиксальный глагол *догадываться / догадаться* по значению ясно подходит к второй группе этой классификации. Следовательно, он обозначает действие, результата которого добьются долгим гаданием, предположением. Согласно Тихонову (1985а, s.v. *гадать*), этот глагол – настоящий префиксально-постфиксальный глагол, образован от глагола *гадать* с помощью префикса *до-* и постфикса *-ся*.

Обратимся теперь к определениям префиксально-постфиксального глагола *догадываться / догадаться*, представленным в некоторых центральных словарях русского языка.

Как нам кажется, в русском языке глаголу *догадываться / догадаться* достоверно уставлено только одно значение. Прекрасным свидетельством того является тот факт, что в словарях Ожегова (2009, s.v. *догадаться*), Ушакова (2006, s.v. *догадаться*) и Лопатина и др. (2008, s.v. *догадаться*) значение этого глагола описывается совершенно идентично фразой 'сообразить, напасть на правильную мысль'.

В «Словаре русского языка» (А. П. Евгеньева и др. 1981, s.v. *догадаться*) глаголу даётся следующее определение:

ДОГАДАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; сов. (несов. догадываться). По каким-л. признакам, приметам прийти к правильному мнению о чем-л.; напасть на верную мысль, сообразить. – *(Офицер) был такой тоненький, беленький, на нем мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно.* Лермонтов, Бэла. *О том, что это был именно Лубенцов, --- легко было догадаться по приметам; широкоплечий, синеглазый и, как выразилась сестричка, симпатичный майор.* Казакевич, Весна на Оudere.

Как мы видим, в этой словарной статье глаголу даются два различных значения глагола. Данный глагол представляется двумя значениями в частности и в «Большом толковом словаре русского языка», изданном под редакцией С. А. Кузнецова (2001, s.v. *догадаться*), и в электронной версии «Толкового словаря Ефремовой» (Ефремова 2000, s.v. *догадываться*). При рассмотрении словарных статей, касающихся глагола *догадываться / догадаться* в данных трёх словарях, можем отметить, что в каждой из них упоминается прихождение к *правильному мнению* в описании первого значения. Всё же, сравнивая с другими словарями, мы видим, что в словаре Ефремовой описание второго значения нашего префиксально-постфиксального глагола отличается от других словарных дефиниций: *Во время сообразив, поступать наилучшим образом* (там же).

Мы считаем русско-немецкий и немецко-русский словарь Лангеншайдта (Langenscheidt Handwörterbuch Russisch 2015) самым обширным двуязычным словарём в своей категории. Таким образом, следует ознакомиться с тем, как префиксально-постфиксальный глагол *догадываться / догадаться* в нём определен. При рассмотрении данного словаря, можем заметить, что он включает в себя самостоятельные статьи для обоих вида глагола. Под заглавным словом *догадаться* найдётся только одно немецкое соответствие «*erraten*», но в определении несовершенного вида *догадываться* упоминаются

лексикографами два значения. Первым из этих значений является функция имперфектного аспекта совершенного вида *догадаться*. Кроме того, при помощи *догадываться* отражается смысл «*vermuten, zu erraten suchen*». (Там же, s.v. догадаться & догадываться.)

6.1 Языковые средства для выражения значения глагола *догадаться* (СВ) в немецком языке

6.1.1 Общие характеристики

В исследовательском материале используется префиксально-постфиксальный глагол *догадываться* / *догадаться* всего 82 раза. В большинстве случаев, т. е. 72 раза, была употреблена форма совершенного вида *догадаться*, а форма несовершенного вида *догадываться* встречалась в материале только 10 раз. Во-первых, рассмотрим таблицу используемых языковых средств при переводе форм совершенного вида глагола *догадаться* на немецкий язык.

ТАБЛИЦА 3 Употребление языковых средств при переводе глагола СВ *догадаться* на немецкий язык.

Тип перевода	Количество повторений
А) Беспрефиксные глаголы	28
ahnen	2
denken	3
finden	1
glauben	1

merken	15
sehen	2
spüren	1
wissen	3
Б) Глаголы с неотделяемым префиксом	22
begreifen	3
bemerken	1
entnehmen	2
erfassen	1
erkennen	3
erraten	8
verfallen	1
vermuten	1
verspüren	1
verstehen	1
В) Глаголы с отделяемым префиксом	9
einfallen	5
einsehen	1
dahinterkommen	2
draufkommen	1
Г) Глагольные фразы	12
auf das Richtige kommen	1
auf den Gedanken kommen	2
darauf kommen	4
das Gefühl haben	1
die Wahrheit erraten	1
(einem) ein Licht aufgehen	1
(einem) klar werden	1

zu dieser Einsicht gelangen	1
Всего	71

Как можем заметить, наиболее популярным типом перевода форм совершенного вида является употребление беспрефиксных глаголов. В нашем исследовательском материале представителей этой словообразовательной группы использовали всего 28 раз, что образует 39,4 % из всех 71 случаев. Вторая большая группа по встречаемости – глаголы с неотделяемым префиксом, составляющие 31,0 % форм совершенного вида глагола. У каждой восьмой формы совершенного вида, т. е. 12,7 %, значение префиксально-постфиксального глагола, рассмотренного нами, передается в тексте на немецкий язык при помощи какого-нибудь глагола с отделяемым префиксом. Количество повторений глагольных фраз составляет всего 16,9 % из всех 71 случаев.

Следует ещё отметить, что одно употребление глагола совершенного вида *догадаться* не было переведено на немецкий язык. Очевидной причиной того является то, что данный глагол повторили в контексте дважды.

Но я уверена, я уверена, что он сейчас *догадался*, хотя и до сих пор не признается, а говорит, что не *догадался*; но это он нарочно.

Aber ich bin überzeugt, daß er ihn sofort *erriet*, obgleich er es bis auf den heutigen Tag nicht zugibt, aber das tut er absichtlich.

Перейдём теперь к подробному рассмотрению глагольных форм, найденных в исследовательском материале.

6.1.2 Беспрефиксные глаголы

Наиболее используемым глаголом, служащим для выражения значения префиксально-постфиксального глагола в исследовательском материале, является *merken* 'замечать'. Этот беспрефиксный глагол употреблялся в тексте всего 15 раз, что составляет половину всех повторений глаголов данной группы. В русско-немецком и немецко-русском словаре Лангеншайдта (Langenscheidt Handwörterbuch Russisch 2015, s.v. *merken*) этому глаголу даются следующие переводы на русский язык – «замечать» и «понимать». Следовательно, можем отметить, что значение данного глагола *merken* близко к глаголу *догадаться*. Обратимся теперь к примерам, которые мы нашли в немецких переводах романов Достоевского.

(28) И тут только все *догадались*, до какой бестолковщины довели дело.

Erst in diesem Augenblick *merkten* alle, wie unsinnig weit sie die Sache hatten kommen lassen.

(29) С первого слова Алеша *догадался*, что она поджидала его тут нарочно.

Gleich an ihren ersten Worten *merkte* Aljoscha, dass sie absichtlich auf ihn gewartet hatte.

(30) Но *догадаются* наконец глупые дети, что хоть они и бунтовщики, но бунтовщики слабосильные, собственного бунта своего не выдерживающие.

Aber schließlich *werden* die dummen Kinder *merken*, dass sie doch nur schwächliche Rebellen sind, die ihre eigene Rebellion nicht aushalten.

(31) Если бы князь мог быть в эту минуту внимательнее, то он, может быть, *догадался бы*, что Ивану Федоровичу хочется между прочим

что-то и от него выведать, или, лучше сказать, прямо и открыто о чем-то спросить его, но все не удается дотронуться до самой главной точки.

Hätte der Fürst in diesem Augenblick aufmerksamer sein können, so würde er vielleicht *gemerkt haben*, daß Iwan Fjodorowitsch unter anderm auch von ihm etwas herauszubringen oder, richtiger ausgedrückt, ihn offen und gerade nach etwas zu fragen wünschte, es aber immer nicht fertigbrachte, den Hauptpunkt zu berühren.

Как мы видим, в каждом из данных предложений встречается обстоятельство времени, отражающее моментальность и однократность действия как в исходной русскоязычной версии так в переводе на немецкий. Рассмотренные примеры представляют также, как *догадаться* используется в разных временных формах. В примерах (28) и (29) действие прошедшего времени выражается в немецком языке при помощи суффикса *-t-*, который является показателем имперфекта. В предложении (30) форма будущего времени, футурум требует в немецком языке употребления вспомогательного глагола *werden*, из-за которого обе части глагола маркированы жирным шрифтом. В примере (31) употребляется другой вспомогательный глагол *würden*, служащий средством выражения формы сослагательного наклонения немецкого языка, конъюнктива.

Следующие два глагола *denken* 'думать' и *wissen* 'знать' использовались в корпусном материале, рассмотренном нами, три раза. На общем уровне оба глагола описывают состояние – значение, являющееся в русском языке характерным для глаголов несовершенного вида. Хотя нам ясно, что в немецком языке не существует грамматической категории вида, мы удивлены выбором именно данных слов в переводе. Приведём некоторые примеры.

(32) Напротив, его надо было наводить, наталкивать, разжигать с чрезвычайными усилиями, чтоб он только *догадался* об измене.

Vielmehr mußte er erst dazu gebracht, darauf gestoßen, mit großer Mühe in Brand gesteckt werden, damit er überhaupt an Untreue *dachte*.

(33) – В часть тогда тебя тащить нельзя было: кто ж бы мне поверил и на что я мог указать, ну а по мордасам... ух, жаль не *догадался*; хоть и запрещены мордасы, а сделал бы я из твоей хари кашу.

«Dich damals auf die Polizei zu schleppen war nicht ratsam, wer hätte mir geglaubt, und worauf hätte ich mich berufen können? Na, aber ein paar in die Schnauze... Leider *habe* ich nicht daran *gedacht*, das ist zwar verboten, aber ich hätte dir doch deine Fratze zu Brei schlagen sollen!»

(34) Ну, придумай-ка, что может быть с сестрой через десять лет али в эти десять лет? *Догадался?*» Так мучил он себя и поддразнивал этими вопросами, даже с каким-то наслаждением.

Nun, denk dir mal aus, was mit deiner Schwester nach zehn Jahren oder in diesen zehn Jahren geschehen kann! *Weißt du es?* « So quälte und reizte er sich mit diesen Fragen, sogar mit einer gewissen Wollust.

(35) И вдруг сейчас же и *догадался*, в чем было дело: в том, что я с вечера избил Афанасия!

Und auf einmal *wußte* ich, woher es kam: weil ich am Abend Afanassi geschlagen hatte!

Как нам кажется, ни в одном из этих примеров перевод не соответствует исходному смыслу Достоевского в полной мере, так как, с семантической точки зрения, глаголами *denken* и *wissen* передаются следствие или результат догадки. Только в примере (35) вид русского глагола выражен при помощи обстоятельства со значением внезапности *auf einmal*, которое имеет соответствие и в исходной версии. Несмотря на

семантическое различие, выбор глагола при переводе не влияет на сюжет романов.

Помимо выражения вида в этих предложениях мы обратили также особое внимание на то, каким образом временные формы глаголов переведены на немецкий язык. Глагольная форма *догадался* переведена глаголом *denken*, с использованием имперфекта (32) и перфекта (33). В примере (35) встречается форма прошедшего времени глагола *wissen*, но в предложении (34) употребляется тот же самый глагол в презенсе. Буквальный перевод фразы *Weißt du es?* звучит по-русски *Знаешь ты это?*, но, как нам кажется, использование другой временной формы не изменяет мысль исходного текста в данном контексте.

Значение глагола *догадаться* передаётся в тексте дважды, с использованием глагола *ahnen*. Данный немецкий глагол описывается в словаре Лангеншайдта (Langescheidt Handwörterbuch Russisch 2015, s.v. *ahnen*) русскими глаголами *подозревать*, *предугадывать* и *предчувствовать*. Глагол *sehen*, традиционно употребляется в значении *видеть*, но имеет также то же значение, как глагол *merken*. Также *sehen* встречается в исследовательском материале два раза. Рассмотрим теперь следующие примеры.

(36) *Догадался* Митя, что спал он час или более, но он Николая Парфеновича не слушал.

Mitja *ahnte*, daß er eine Stunde oder länger geschlafen haben mußte, und er hörte kaum, was Nikolai Parfjonowitsch sagte.

(37) – Конечно, *надо было догадаться*, – волновался Иван, – да я и догадывался об чем-нибудь мерзком с твоей стороны... Только ты врешь, опять врешь, – вскричал он, вдруг припомнив:

» Allerdings *hätte* ich es *ahnen müssen*«, sagte Iwan erregt! «Und ich vermutete auch, daß irgendeine Schweinerei von deiner Seite dahintersteckte... Aber du lügst, du lügst wieder!» rief er, weil ihm plötzlich etwas einfiel!

(38) Вглядевшись в нее, он тотчас же *догадался*, что она совсем была пьяна.

Als er sie näher betrachtete, *sah* er gleich, daß sie gänzlich betrunken war.

(39) Железная же пластинка прибавлена была для весу, чтобы старуха хоть в первую минуту не *догадалась*, что «вещь» деревянная.

Die Eisenplatte diente zur Vergrößerung des Gewichts, damit die Alte nicht gleich *sähe*, daß der «Gegenstand» aus Holz sei.

Рассмотренные примеры (36) и (37) представляют ещё раз случаи, в которых глагол перевода не совсем подходит к исходному контексту и, значение целого предложения изменяется немного. Как видим, употребление глагольного суффикса в немецком переводе предложения (36) обозначает, что *ahnen* стоит в имперфекте. В следующем примере (37) встречается форма прошедшего времени конъюнктива II, которая состоит из трёх частей.

Касательно употребления глагола *sehen* обнаружим, что в обоих примерах (38) и (39) он вместе с обстоятельством времени, выражающим внезапность действия, передаёт смысл исходного контекста на немецкий язык метко. С грамматической точки зрения, данные примеры очень похожи на два предыдущих немецких перевода. Глагол *sehen* используется в имперфекте в предложении (38). Так как данный глагол является сильным, не спрягающимся по общим правилам, в этой форме

отсутствует суффикс *-t-*. В предложении (39) *догадаться* переведен при помощи формы настоящего времени конъюнктива II.

Каждый из глаголов *finden* 'находить', *glauben* 'полагать' и *spüren* 'чувствовать' использовался в исследовательском материале только однажды. Приведём теперь примеры употребления этих глаголов при переводе романов Достоевского.

(40) А потом я Федора Павловича, так как они мне единственно во всем человечестве одному доверяли, научил пакет этот самый с деньгами в угол за образа перенести, потому что там совсем никто не *догадается*, особенно коли, спеша придет.

Aber dann hatte ich, der einzige Mensch auf der Welt, dem er traute, Fjodor Pawlowitsch dazu überredet, dieses Päckchen mit dem Geld lieber in der Ecke hinter den Heiligenbildern zu verstecken, weil es dort niemand *finden würde*, vor allem, wenn es einer eilig hatte.

(41) Алеша *догадался*, что попал на гостей, и поморщился.

Aljoscha *glaubte*, ungelegen gekommen zu sein, und runzelte die Stirn

(42) С брезгливым и раздражительным ощущением хотел было он пройти теперь молча и не глядя на Смердякова в калитку, но Смердяков встал со скамейки, и уже по одному этому жесту Иван Федорович вмиг *догадался*, что тот желает иметь с ним особенный разговор.

Mit einem Gefühl der Verachtung und Gereiztheit wollte er jetzt schweigend vorbeigehen, ohne Smerdjakow eines Blickes zu würdigen, doch Smerdjakow erhob sich von der Bank, und schon allein an dieser Bewegung *spürte* Iwan Fjodorowitsch augenblicklich, dass dieser ein besonderes Gespräch mit ihm wünschte.

Глаголы *finden* и *догадаться* не являются одинаковыми по смыслу, но мы понимаем, зачем переводчик использует в примере (40) именно этот глагол. Так как в описанном действии романа пакет нужен спрятать так хорошо, чтобы никто его не нашёл, переводчик выбрал употребить глагол *finden* 'находить', подходящий к данному контексту прекрасно. В данном переводе немецкий глагол встречается с вспомогательным глаголом *würden*, и вместе они создают здесь так называемую описательную форму сослагательного наклонения.

Glauben в примере (41) отличается по значению от глагола *догадаться* и выражает более ясно возможное состояние, а не единичное событие. Мы удивлены тем, что в немецком переводе совершенный вид вообще никак не отражен. В переводе (42) немецким читателям передаётся яркое представление о том, что, увидев какой-то жест, Иван Фёдорович внезапно почувствовал, что Смердяков хочет с ним разговаривать. Здесь содержится семантическое значение совершенного вида, хотя сам глагол не является по смыслу таковым. В обоих переводах (41) и (42) слабые глаголы *glauben* и *spüren* спрягаются в единственном числе и третьем лице имперфекта.

Перейдём к рассмотрению употребления префиксальных глаголов немецкого языка в переводах романов Достоевского.

6.1.3 Глаголы с неотделяемым префиксом

В данной главе мы анализируем глаголы с неотделяемым префиксом, используемые в исследовательском материале для передачи значения глагола *догадаться* в разных контекстах.

Во-первых, рассмотрим наиболее используемый в тексте глагол этой группы, которым является *erraten*. Он встречается в корпусном материале всего 8 раз. Согласно русско-немецкому и немецко-русскому словарю Лангеншайдта (Langenscheidt Handwörterbuch Russisch 2015, s.v. *erraten*), данный глагол имеет два значения, из которых второе описывается при помощи глаголов *угадывать / угадать* и *догадываться / догадаться*. Таким образом, мы считаем *erraten* и *догадаться* очень близкими по смыслу глаголами. Подтвердим наше мнение следующими примерами.

(43) Прошло с минуту; ему показалось даже в ее глазах что-то вроде насмешки, как будто она уже обо всем *догадалась*.

So verging eine Minute; da schien ihm, daß sie lächelte, als *hätte* sie alles *erraten*.

(44) Митя вскочил и мигом *догадался*, что проклятый мужик пьян опять, пьян глубоко и невозвратно.

Mitja sprang auf und *erriet* sofort, daß der verdammte Bauer erneut betrunken war, schwer betrunken, kaum zu ernüchtern.

(45) – Хотя бы итак! Наконец-то ты *догадался*. И действительно так, действительно только в этом и весь секрет, но разве это не страдание, хотя бы для такого как он человека, который всю жизнь свою убил на подвиг в пустыне и не излечился от любви к человечеству?

» Soll es so ein, meinetwegen! Endlich *hast* du es *erraten*. Es ist wirklich so, darin besteht tatsächlich das ganze Geheimnis! Aber ist das etwa kein Leid – wenn auch nur für einen Menschen wie ihn, der in der Wüste sein ganzes Leben austilgte, um eine Großtat zu verrichten, und sich doch nicht kurieren konnte von seiner Liebe zur Menschheit?

(46) Странен показался ей этот тон; холодная дрожь прошла было по ее телу, но чрез минуту она *догадалась*, что и тон, и слова эти — все было напускное.

So sonderbar erschien ihr dieser Ton; ein kaltes Frösteln lief über ihren Körper, aber schon nach einer Minute *hatte sie erraten*, daß dieser Ton und diese Worte gekünstelt waren.

Как мы видим, в данных примерах глагол *erraten* соответствует глаголу *догадаться*. Видовое значение однократности события усиливается также здесь в силу употребления обстоятельств времени, например, (45) *endlich* 'наконец-то' и (46) *nach einer Minute* 'чрез минуту'. Кроме того, при рассмотрении этих примеров мы можем видеть, что в отличие от русского языка, в немецком языке существует не только одна временная форма для выражения действия в прошлом. В первом случае (43) *догадалась* переводится, с употреблением глагола *erraten* в форме прошедшего времени конъюнктива II. В остальных примерах используются формы имперфекта (44), перфекта (45) и плюсквамперфекта (46).

Глаголы *erkennen* 'осознать' и *begreifen* 'понять' употребляются в корпусном материале оба 3 раза. Таким образом они являются вторыми по количеству повторений глаголами с неотделяемым префиксом. Обратимся к примерам использования данных глаголов в переводах.

(47) По глазам дочерей и князя Щ. он тотчас же *догадался*, что в доме гроза.

An den Augen seiner Töchter und des Fürsten Schtsch. *erkannte er sogleich*, daß es in seiner Familie gewitterte.

(48) Но не то в нем было, чего мог бы ждать и что мог бы вообразить в нем теперь, например, хоть Ракитин, плотоядно наблюдавший со своего места: Великое горе души его поглощало все ощущения,

какие только могли зародиться в сердце его, и если только мог бы он в сию минуту дать себе полный отчет, то и сам *бы догадался*, что он теперь в крепчайшей броне против всякого соблазна и искушения.

Aber er empfand etwas gänzlich anderes, als Rakitin jetzt bei ihm erwarten mochte, der von seinem Platz aus lüstern die Szene beobachtete. Der große Kummer seiner Seele übertäubte alle Gefühle, die sich in seinem Herzen hätten regen können, und wenn er sich selbst in diesem Augenblick volle Rechenschaft hätte geben können, *hätte* er selbst *erkannt*, dass er jetzt gegen jede Verführung und Versuchung auf das festeste gewappnet war.

(49) Услышав рассердился и выбранил храм божий, однако задумался: *догадался* сразу, что болен опасно и что потому-то родительница и посылает его, пока силы есть, поговеть и причаститься.

Als er das hörte, wurde er ärgerlich und schimpfte auf die Kirche. Dann ließ er sich die Sache jedoch durch den Kopf gehen; er *begriff* sofort, dass er gefährlich krank war und die Mutter ihn deshalb zur Vorbereitung aufs Abendmahl anhielt, solange er noch die Kraft dazu besaß.

(50) – А я, признаться, тогда подумал, что вы уж совсем *догадались*, – с самым простодушным видом отпарировал Смердяков.

«Offen gestanden, ich dachte damals, Sie *hätten* es schon *begriffen*», erwiderte Smerdjakow mit der harmlosesten Miene.

Рассматривая выше приложенные примеры (47) и (49), можем заметить, что в них глаголы *erkennen* и *begreifen* служат для описания единичного события в прошлом. Оба глагола используются в имперфекте, являющемся типичной временной форме для изображения минувших происшествий. Кроме имперфекта, конкретно-фактическое значение совершенного вида передаётся здесь с помощью обстоятельств времени, как *sogleich 'мгновенно'* и *sofort 'сразу'*, подчёркивающих

внезапность акта. С грамматической точки зрения употребление этих двух немецких глаголов одинаково друг с другом, как нам доказывают примеры (48) и (50), в которых прошедшее время конъюнктива II соответствует формам сослагательного наклонения русского языка.

Глагол *entnehmen* соответствует исходному префиксально-постфиксальному глаголу *догадаться* в двух местах в материале. В данном контексте глаголом передаётся значение *заключить, сделать вывод*, как утверждает следующий пример.

(51) Я *догадалась* после его слов, что всякий, кто захочет, тот и может его обмануть, и кто бы ни обманул его, он потом всякому простит, и вот за это-то я его и полюбила...

Aus allem, was er sagte, *konnte* ich *entnehmen*, daß ihn jeder, der es wollte, betrügen könne, und daß er jedem, der ihn betrogen, nachher verzeihen werde, und das war der Grund, weshalb ich ihn lieb gewann.»

По нашему мнению, немецкий перевод здесь (51) очень интересный потому, что к нему добавлен переводчиком модальный глагол *können* 'мочь / смочь', который отсутствует в оригинальной версии. Буквально в переводе стоит: «*Aus allem, was er sagte, konnte ich entnehmen*» 'Из всего, что он сказал, я смог сделать вывод'. Как нам кажется, использование модального глагола в данном контексте уменьшает значение, передаваемое глаголом совершенного вида в исходной версии.

Каждый из остальных глаголов с неотделяемым префиксом встретился в исследовательском материале только один раз. Такими глаголами являются *bemerken* 'замечать / заметить', *erfassen* 'понимать / понять', *verfallen* 'догадываться / догадаться', *vermuten* 'предполагать / предположить', *verspüren* 'чувствовать' и *verstehen* 'понимать /

понять'. Приведём несколько примеров на использование данных глаголов.

(52) Я и свечи не зажег, чтобы с улицы аль со двора не *догадались*.

Ich habe auch kein Licht angesteckt, damit man es von der Straße oder vom Hof aus nicht *bemerkt*.

(53) Теперь же, в одно мгновение, *догадался* он, уже на опыте, что всего менее расположен, в эту минуту, сходитьсь лицом к лицу с кем бы то ни было в целом свете.

Doch jetzt *erfaßte* er, durch die Erfahrung belehrt, daß er in diesem Augenblick am allerwenigsten fähig sei, irgend jemand auf der ganzen Welt Auge in Auge gegenüberzustehen.

(54) Если б он *догадался* или успел взглянуть налево, когда сидел на стуле, после того, как его оттолкнули, то увидел бы Аглаю, шагах в двадцати от него, остановившуюся глядеть на скандальную сцену и не слушавшую призывов матери и сестер, отошедших уже далее.

Wenn er darauf *verfallen wäre* oder Zeit gehabt hätte, nach links zu blicken, als er infolge des Stoßes auf den Stuhl gefallen war, so hätte er zwanzig Schritte von ihm entfernt Aglaja erblickt, die stehengeblieben war, um die Skandalszene mitanzusehen, und nicht auf die Rufe ihrer Mutter und ihrer Schwestern hörte, welche schon weitergegangen waren.

(55) – А это надоть быть Сабанеева, который у Кузьмичевых служил, вот как надоть быть, – *догадалась* вдруг одна баба.

«Das ist sicher der Sabanejew, der bei Kusmitschews im Dienst stand, der muß wohl gemeint sein», *vermutete* eine Frau.

(56) На Волowieй станции Митя тотчас же заказал почтовых в город, а сам вдруг *догадался*, что до невозможности голоден.

Auf der Station Wolowja bestellte Mitja unverzüglich Postpferde in die Stadt, *verspürte* aber auf einmal einen unmenschlichen Hunger.

(57) Я сначала было подумала, что вы хотите, напротив, отвращение во мне к нему поселить тем, что к нам замешались, и чтоб я его бросила; и потом только *догадалась*, в чем дело: вам просто вообразилось, что вы высокий подвиг делаете всеми этими кривляниями... Ну, могли ли вы его любить, если так любите свое тщеславие?

Ich dachte zuerst schon, Sie wollten im Gegenteil dadurch, daß Sie sich in unsere Angelegenheiten einmischten, bei mir eine Abneigung gegen ihn erwecken, damit ich ihn verließ; und erst nachher *habe* ich *verstanden*, was dahintersteckte: Sie bildeten sich einfach ein, daß Sie mit all diesen Narrenposen eine große Heldentat vollführten. Aber konnten Sie ihn denn überhaupt lieben, wenn Sie in Ihre eigene Eitelkeit so sehr verliebt sind?

Глагол *bemerken* часто встречается в таких случаях, когда кто-нибудь замечает что-нибудь на основе зрительного восприятия. Поэтому он прекрасно подходит к этому контексту (52). Следует также отметить, что в исходном русскоязычном тексте подчинительный союз *чтобы* требует употребления сослагательного наклонения глагола. Всё же, в немецком языке соответствующего правила нет, и с союзом *damit* используется форма настоящего времени глагола *bemerken*.

В переводе (53) глагол *erfassen* стоит в имперфекте, так как речь идёт о событии, произошедшем в прошлом. Данным глаголом передаётся значение однократного действия, которое полностью соответствует значению глагола совершенного вида в исходном контексте. Как мы видим, как в исходном тексте, так и в его немецком переводе выражаются время два три раза, чтобы прояснить уникальность события. *Verfallen* является одним из тех глаголов, которые мы считаем почти синонимами

совершенного вида префиксально-постфиксального глагола *догадаться*. Здесь (54) глагол немецкого языка встречается в форме конъюнктива II, соответствующей сослагательному наклонению в русском языке.

В примере (55) глагольная форма *догадалась* переведена на немецкий язык при помощи глагола *vermuten*. С семантической точки зрения, этот глагол является немного проблематичным, так как им часто выражается длительное действие вместо единичного случая.

В переводе (56) мы обнаруживаем, что глагол *erspüren* по смыслу очень похож на уже рассмотренный глагол *spüren* (См. 6.1.1). Значение, которое имеется у совершенного вида *догадаться*, передаётся в немецком переводе применением формы имперфекта и временным обстоятельством *auf einmal 'вдруг'*. В последнем примере данного раздела (57) употребляется глагол *verstehen*; он стоит в перфекте. Совсем как глаголом *vermuten*, также этим глаголом часто даётся представление о долгом мысленном процессе и, эта идея противоречит основному значению, передаваемому совершенным видом.

6.1.4 Глаголы с отделяемым префиксом

В этом разделе мы рассматриваем, как использовались в исследовательском материале глаголы с отделяемым префиксом. Как мы уже заметили, рассматривая таблицу 3 об употреблении разных языковых средств при переводе форм совершенного вида префиксально-постфиксального глагола *догадываться / догадаться*, эта группа представлена только четырьмя глаголами. (См. раздел 6.1.)

Более популярным из этих пяти глаголов является *einfallen*, который встречается в материале всего 5 раз. Русско-немецкий и немецко-русский словарь Лангеншайдта (Langenscheidt Handwörterbuch Russisch 2015, s.v. *einfallen*) даёт ему в данном контексте значение *прийти на ум*. Обратимся к примерам.

(58) Наконец он почувствовал давешнюю лихорадку, озноб, и с наслаждением *догадался*, что на диване можно и лечь.

Endlich fühlte er einen neuen Fieberanfall, und da *fiel* es ihm *ein*, daß er sich auf dem Sofa auch hinlegen könnte.

(59) Прежде она ему тут только по делишкам каким-то темным да кабачным на жалованьи прислуживала, а теперь вдруг *догадался* и разглядел, остервенился, с предложениями лезет, не с честными конечно.

Früher half sie ihm gegen Bezahlung bei allerlei lichtscheuen Geschäftchen, die seine Schenken betrafen. Jetzt *ist* ihm plötzlich *eingefallen*, sie näher anzusehen – schon ist er wie toll nach ihr und bedrängt sie mit Anträgen, selbstverständlich mit unanständigen.

(60) Ну что бы с нами было теперь, Дуня, без этих трех тысяч! Господи, точно с неба упали! Ах, Родя, ведь у нас утром всего три целковых за душой оставалось, и мы с Дунечкой, только и рассчитывали, как бы часы где-нибудь поскорей заложить, чтобы не брать только у этого, пока сам не *догадается*.

«Ewig, ewig werde ich für sie zu Gott beten!... Was wäre jetzt mit uns ohne diese dreitausend Rubel, Dunja! Mein Gott, das Geld ist wie vom Himmel gefallen! Ach, Rodja, heute früh hatten wir nur noch drei Rubel und dachten beide daran, wie wir die Uhr irgendwo versetzen könnten, um nur kein Geld von ihm zu erbitten, bis es ihm selbst *einfallen würde*...»

Мы считаем, что глагол *einfallen* оказывается подходящим соответствием исходному префиксально-постфиксальному глаголу, так как он описывает именно когнитивный процесс догадывания. Тем не менее, с грамматической точки зрения, эти глаголы отличаются друг друга. Как доказывают рассмотренные примеры, в немецком языке глагол *einfallen* требует того, что действующее лицо предложения стоит в дательном падеже и таким образом, является семантическим субъектом *ihm*. Следовательно, в каждом из данных случаев используется безличное местоимение *es* в качестве грамматического подлежащего.

В примере (58) *einfallen* употреблен в имперфекте, и нам видно, что префикс *ein* стоит отдельно от глагольной основы в конце предложения. В переводе (59) мы имеем ещё другой интересный случай. Здесь глагол используется в форме перфекта и, таким образом, морфема *-ge-* отделяет префикс от основы, которые стоят в конце предложения и написаны слитно. Спрягаемая форма вспомогательного глагола *ist* стоит в предложении на втором месте. В примере (60) употребляется так называемая *würde*-форма, состоящая из неопределённой формы глагола и вспомогательного глагола *würden*.

Глагол *einsehen* очень близок по смыслу к уже выше рассмотренному глаголу с неотделяемым префиксом *erkennen*, и его значение описывается глаголом *понять* (Langenscheidt Handwörterbuch Russisch 2015, s.v. *einsehen*). Он встретился в исследовательском материале только раз.

- (61) Он очень хорошо знал, он отлично хорошо знал, что они, в это мгновение, уже в квартире, что очень удивились, видя, что она отперта, тогда как сейчас была заперта, что они уже смотрят на тела и что пройдет не больше минуты, как они *догадаются* и совершенно сообразят, что тут только что был убийца и успел куда-нибудь спрятаться, проскользнуть мимо них, убежать; догадаются,

пожалуй, и о том, что он в пустой квартире сидел, пока они вверх проходили.

Er wußte ganz genau, daß sie sich in diesem Augenblick schon in der Wohnung befanden, daß sie erstaunt waren, die Wohnung offen zu finden, während sie früher versperrt war, daß sie nun die Leichen entdeckt hatten und daß sie in höchstens einer Minute *einsahen*, daß der Mörder eben noch da war und sich nun irgendwo versteckt hatte; sie würden vielleicht darauf kommen, daß er sich in der leeren Wohnung versteckt gehalten hatte, während sie hinaufgingen.

В примере (61) мы имеем особенно интересный случай. В исходной русскоязычной версии глагол *догадаться* использован в форме будущего времени, а в переводе употребляется немецкий глагол в имперфектном времени. Хотя переводчик должен работать в рамках ряда грамматических и семантических правил обоих языков, следует оговорить, что это сложное предложение переведено довольно свободно. Как нам кажется, форма имперфекта подходит к стилю повествования и усиливает значение однократности события. Представление индивидуальности действия поддерживает тоже использование точного выражения времени вместе с глаголом.

В данной работе мы включаем в состав этой группы также глаголы *dahinterkommen* 'разузнавать / разузнать' и *draufkommen* 'обнаруживать / обнаружить', состоящие из глагольной основы *kommen* и отделяемого префикса, который имеет свободное соответствие среди наречий (См. выше раздел 3.3.2). Подчёркнем, что по нынешним правилам оба глагола пишутся слитно с принятия реформы немецкого правописания в 1996 году, но в переводах, рассмотренных нами, префикс и глагольная основа стоят раздельно, как раньше было принято.

Под глаголом с отделяемым префиксом *dahinterkommen* понимается в русском языке значение *разузнавать / разузнать* (Langenscheidt Handwörterbuch Russisch 2015, s.v. *dahinterkommen*). Этот глагол используется дважды в исследовательском материале и в обоих случаях в форме имперфекта. Приведём пример его употребления.

(62) — Я *догадался* тогда, Соня, — продолжал он восторженно, — что власть дается только тому, кто посмеет наклониться и взять ее.

«Ich *kam* damals *dahinter*, Ssonja,» fuhr er begeistert fort,» daß die Macht bloß dem zufällt, der es wagt, sich zu bücken und sie aufzuheben.

Кроме глагольной формы прошедшего времени, в данном примере (62) однократность действия передаётся при помощи обстоятельства времени, которое указывает на определённый момент в прошлом.

Согласно используемому нами одноязычному словарю немецкого языка (Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache 2010, s.v. *draufkommen*), *draufkommen* может свободно переводиться на русский язык глаголами *обнаруживать / обнаружить* и *догадываться / догадаться*. Данный глагол встретился в материале только раз.

(63) — Черт возьми! Пойду сам к Порфирию! И уж прижму ж я его, породственному; пусть выложит мне все до корней! А уж Заметова... «Наконец-то *догадался!*» — подумал Раскольников. — Стой! — закричал Разумихин, хватая вдруг его за плечо, — стой! Ты наврал! Я надумался: ты наврал! Ну какой это подвох?

«Hol's der Teufel! Ich will mal selbst zu Porfirij gehen! Und ich werde ihn schon als Verwandter an die Wand drücken: soll er mir nur alle seine Karten aufdecken! Und was diesen Samjotow betrifft...» – Endlich *ist* er *drauf gekommen!* – dachte Raskolnikow. «Halt!» rief Rasumichin und packte ihn plötzlich an der Schulter. «Halt! Du redest Unsinn! Jetzt bin ich drauf gekommen: es ist Unsinn! Wie soll das eine Falle sein?

Рассматривая пример (63) можем заметить, что глагол немецкого языка прекрасно служит для передачи смысла исходного глагола. Употребление плюсквамперфекта в немецком переводе подчёркивает то, что здесь речь идёт о единичном событии в прошлом. Спрягаемая форма глагола состоит в данном случае из вспомогательного глагола *sein* и частей, которые ныне пишут слитно: префикса *drauf* и основы глагола, перед которой стоит формообразовательная морфема *-ge-*.

В следующем разделе продолжим рассмотрение использования соответствий глагола *догадаться* в немецких переводах с точки зрения глагольных фраз.

6.1.5 Глагольные фразы

В данном разделе мы рассматриваем, какие глагольные фразы найдутся в исследовательском материале. Под термином **глагольная фраза** мы понимаем лексическую единицу, состоящую из одного глагола и одного или более лексических элементов и, соответствующая глаголу *догадываться / догадаться* по смыслу. Выше рассмотрев таблицу 3, мы уже заметили, что каждая глагольная фраза встретилась в материале только один раз, за исключением фраз *darauf kommen*, и *auf den Gedanken kommen*.

Во-первых, рассмотрим использование глагола *darauf kommen* 'прийти в голову', встречающегося в исследовательском материале всего 4 раза. Поясним употребление данного глагола приложенными нами примерами.

(64) «Стало быть, не оставил же еще совсем разум, стало быть, есть же соображение и память, коли сам спохватился и *догадался!* — подумал он с торжеством, глубоко и радостно вздохнув всю грудью, — просто слабосилие лихорадочное, бред на минуту», — и он вырвал всю подкладку из левого кармана панталон.

» Also hat mich die Vernunft noch nicht ganz verlassen, also kann ich noch überlegen, habe noch ein Gedächtnis, wenn ich von selbst *darauf kam!* «sagte er sich triumphierend und atmete freudig aus voller Brust auf. «Es war nur ein fieberhafter Schwächeanfall, ein kurzer Fiebertraum.» Er riß das ganze Futter aus der linken Hosentasche heraus.

(65) Помилуйте, у меня Lise в аффекте, я еще вчера от нее плакала, третьего дня плакала, а сегодня и *догадалась*, что это у ней просто аффект.

Ich bitte Sie, meine Lise befindet sich ebenfalls in einem Affekt, ich habe noch gestern über sie geweint, und auch vorgestern habe ich geweint, und heute *bin* ich *darauf gekommen*, daß das bei ihr einfach ein Affekt ist...

(66) Он очень хорошо знал, он отлично хорошо знал, что они, в это мгновение, уже в квартире, что очень удивились, видя, что она отперта, тогда как сейчас была заперта, что они уже смотрят на тела и что пройдет не больше минуты, как они догадаются и совершенно сообразят, что тут только что был убийца и успел куда-нибудь спрятаться, проскользнуть мимо них, убежать; *догадаются*, пожалуй, и о том, что он в пустой квартире сидел, пока они вверх проходили.

Er wußte ganz genau, daß sie sich in diesem Augenblick schon in der Wohnung befanden, daß sie erstaunt waren, die Wohnung offen zu finden, während sie früher versperrt war, daß sie nun die Leichen entdeckt hatten und daß sie in höchstens einer Minute einsahen, daß der Mörder eben noch da war und sich nun irgendwo versteckt hatte; sie

würden vielleicht darauf kommen, daß er sich in der leeren Wohnung versteckt gehalten hatte, während sie hinaufgingen.

Darauf kommen соответствует общему смыслу префиксально-постфиксального глагола *догадываться / догадаться*, но в данных переводах конкретно-фактическое значение совершенного вида не совсем ясно отражено. В двух первых примерах исходная форма глагола встречается в форме прошедшего времени, но переводится на немецкий язык по-разному – с помощью имперфекта (64) и перфекта (65). Из этих двух случаев в примере (65) значение совершенного вида ярче благодаря использованию обстоятельства времени. С точки зрения переводоведения, пример (66) представляет особый интерес, так как в нём переводчик пользуется формой, соответствующей сослагательному наклонению, несмотря на то, что в исходной русскоязычной версии употреблена форма будущего времени. Совершение действия в будущем не гарантировано и, это мы узнаем в русском тексте из-за употребления слова, *пожалуй*. Наверно переводчик хотел выражать условие события в немецком переводе также на грамматическом уровне.

Глагольная фраза *auf den Gedanken kommen* 'получить мысль' встречается в исследовательском материале два раза. Обратимся к примерам употребления данной фразы в переводах.

(67) А объяснив вам про эти стуки, по которым к покойному можно было войти, и что они Дмитрию Федоровичу через меня все известны, думал, что вы уже сами тогда *догадаетесь*, что они что-нибудь непременно совершат, и не то что в Чермашню, а и вовсе останетесь.

Und wenn ich Ihnen von diesen Klopfsignalen erzählt habe, durch die man sich zu dem Verstorbenen Einlaß verschaffen konnte und die Ihr Bruder Dmitri Fjodorowitsch sämtlich von mir erfahren hatte, so habe ich mir gedacht, Sie *würden* schon selbst *auf den Gedanken kommen*, daß

er sicherlich etwas vorhatte, und würden nicht einmal nach Tschermaschnja fahren, sondern ganz hierbleiben.

(68) Стояло и торчало где-то какое-то существо или предмет, в роде как торчит что-нибудь иногда пред глазом, и долго, за делом или в горячем разговоре, не замечаешь его, а между тем видимо раздражаешься, почти мучаешься, и наконец-то *догадаешься* отстранить негодный предмет, часто очень пустой и смешной, какую-нибудь вещь, забытую не на своем месте, платок, упавший на пол, книгу, не убранную в шкаф, и пр . и пр.

Es musste da irgendwo ein Wesen oder ein Gegenstand vorhanden sein, so wie einem manchmal etwas vor Augen steht, was man bei der Arbeit oder einem erregten Gespräch lange Zeit nicht bemerkt, was einen aber trotzdem offenbar reizt, ja quält, bis man schließlich *auf den Gedanken kommt*, den nichtsnutzigen Gegenstand zu beseitigen, oft irgendein unbedeutendes, lächerliches Ding, das am falschen Platz vergessen worden ist, ein heruntergefallenes Taschentuch, ein nicht in den Schrank gestelltes Buch, und so weiter und so fort...

В обоих примерах мы обнаруживаем, что в них глагол *догадаться* употреблён в форме будущего времени. Всё же, в (67) смысл исходного русского предложения передаётся на немецкий язык при помощи *würde*-формы, отражающей здесь предположение о совершении действия. В переводе (68) самым значительным является использование подчинительного союза *bis 'до те пор'*, который даёт целому предложению значение достижения какого-нибудь предела прежде получения догадки. Этот смысл, передаваемый на грамматическом уровне, вместе с обстоятельством времени наконец-то выражают конкретно-фактическое значение совершенного вида в данном контексте.

Представляем остальные глагольные фразы здесь по парам с точки зрения их грамматических признаков. Таким же образом, как и в

предыдущем случае, фразы *auf das Richtige kommen* 'прийти к правильному решению' и *zu dieser Einsicht gelangen* 'прийти к этому пониманию' заключают в себе непереходный глагол, требующий употребления предложного дополнения.

(69) – протянул Лебедев, точно лишь сейчас только *догадался*.

erwiderte Lebedjew gedehnt, wie wenn er erst jetzt *auf das Richtige käme*.

(70) Да, пожалуй, и не *догадается* она никогда, несмотря даже на сегодняшний урок.

Möglicherweise *wird* sie nie *zu dieser Einsicht gelangen*, trotz der ersten Lehre von heute.

Рассматривая переводы двух фраз выше, заметим, что они передают почти тот же смысл, что и глагол *догаться*. Ни в то, ни в другое предложение не нужно добавить какие-нибудь элементы для выражения исходного значения. В примере (69) сказуемое фразы имеет форму настоящего времени конъюнктива и стоит на последнем месте в предложении. В примере (70) будущее время изъявительного наклонения исходного сказуемого выражается использованием соответствующей формы немецкого языка, состоящей из спрягаемой формы вспомогательного глагола *werden* и инфинитива *gelangen*.

Проанализируем теперь использование глагольных фраз *(einem) ein Licht aufgehen* '(кому-нибудь) прийти свет' и *(einem) klar werden* 'проясниться'. Образую предложение с одной из этих двух конструкций семантический субъект, которым в данном случае является тот, кто *догадался* о чём-нибудь, должен стоять в дательном падеже.

(71) Я не хочу, чтобы Раскольников там передал... Понимаете, про что я говорю? — А, понимаю, понимаю! — вдруг *догадался*

Лебезятников. — Да, вы имеете право... Оно, конечно, по моему личному убеждению, вы далеко хватаете в ваших опасениях, но... вы все-таки имеете право.

Ich will nicht, daß Raskolnikow es dort erzählt... Verstehen Sie, was ich meine?» «Ich verstehe, ich verstehe!» rief Lebesjatnikow, dem plötzlich *ein Licht aufging*. » Ja, Sie haben recht... Allerdings, Sie gehen nach meiner persönlichen Überzeugung in Ihren Befürchtungen viel zu weit, aber... aber Sie haben doch ein Recht darauf.

(72) Впрочем, он тут же *догадался*, что и не это одно его тревожит; было что-то, требующее немедленного разрешения, но чего ни осмыслить, ни словами нельзя было передать.

Übrigens *wurde* es ihm sofort *klar*, daß dies nicht das einzige war, was ihn beunruhigte, daß noch etwas anderes da war, das eine unverzügliche Lösung erheischte, das er aber weder völlig erfassen noch in Worte kleiden konnte.

Как три предыдущие глагольные фразы, данные случаи тоже являются по значению близкими к глаголу *догадаться*. Поэтому употребление дополнительных языковых средств было бы напрасным, с точки зрения информативности. В обоих примерах (71) и (72) глагольное сказуемое употреблено в форме имперфекта изъявительного наклонения. Грамматические субъекты русского текста выражаются в немецких переводах семантическими субъектами. Например, в (71) *Лебезятникову* соответствует относительное местоимение *dem* и в (72) *он* заменились местоимением *ihm*.

Рассматривая фразы *die Wahrheit erraten* 'догадаться об истине' и *das Gefühl haben* 'имеет чувство' с грамматической точки зрения можем отметить, что в них сказуемые-глаголы переходные, т.е. они требуют дополнения в винительном падеже. Всё же, прямые дополнения уже

включены в состав данных глагольных конструкций. Обратимся теперь к примерам.

(73) Только один Смуров узнал две недели назад, но я уверил его, что это Перезвон, и он не *догадался*, а я в антракте научил Жучку всем наукам, вы посмотрите, посмотрите только какие он штуки знает!

Nur Smurow erfuhr vor zwei Wochen von ihm; aber ich redete ihm ein, es sei Pereswon, und er *erriet die Wahrheit* nicht. Und in der Zwischenzeit hatte ich dem Hund allerlei Kunststücke beigebracht, seht nur, was er alles kann!

(74) Он как-то инстинктивно *догадался*, что какую-нибудь подобною, пустозвонною, но приятною, фразой, сказанною кстати, можно вдруг покорить и умирить душу такого человека и особенно в таком положении, как генерал.

Er *hatte das* instinktive *Gefühl*, daß man durch eine derartige hohle, aber schönklingende Phrase, wenn sie zur rechten Zeit ausgesprochen werde, das Herz eines solchen Menschen, wie der General einer war, gewinnen und besänftigen könne, namentlich wenn der Betreffende sich in solcher Lage befinde wie der General.

Как мы видим, в примерах (73) и (74) использование этих фраз оказывается очень похожим на грамматическом уровне. В обоих случаях сказуемое в форме имперфекта изъявительного наклонения. Они отличаются друг от друга только на уровне семантики. Фраза *die Wahrheit erraten* является почти тождественной по смыслу с исходным глаголом *догадаться*, но фраза *das Gefühl haben* описывает более длительное состояние вместо момента догадывания. Всё же, результат перевода здесь логичен, так как выражение *Er hatte das instinktive Gefühl*, звучащее буквально 'Он имел инстинктивное чувство', включает в себе так глагол, как и наречие, стоящее рядом с ним в исходной версии.

Перейдем к рассмотрению употребления несовершенного вида префиксально-постфиксального глагола *догадываться* в следующем разделе.

6.2 Языковые средства для выражения значения глагола *догадываться* (НСВ) в немецком языке

В данном разделе рассматривается, какими языковыми средствами выражается на немецком языке значение, передающееся в русском при помощи глагола несовершенного вида *догадываться*. *Догадываться* встречается в рассмотренных нами романах всего 9 раз в разных временных формах и наклонениях. Рассмотрим теперь его немецкие соответствия.

ТАБЛИЦА 4 Употребление языковых средств при переводе НСВ глагола *догадываться* / *догадаться* на немецкий язык.

Тип перевода	Количество повторений
Беспрефиксные глаголы	2
ahnen	1
merken	1
Глаголы с неотделяемым префиксом	6
bemerken	1
erraten	2
vermuten	3

Глаголы с отделяемым префиксом	1
dahinterkommen	1
Глагольные фразы	1
klar sein	1
Всего	10

Несмотря на низкое количество случаев, приложенная нами таблица показывает, что при переводе *догадываться* возможно пользоваться многими разными типами перевода. Наиболее продуктивным средством перевода является употребление глаголов с неотделяемым префиксом. Количество повторений глаголов данного типа составляет даже две трети из всех случаев, найденных в исследовательском материале. Самым популярным глаголом в немецких переводах является *vermuten* 'предполагать / предположить', образующий почти треть из всех используемых соответствий. Глагол с неотделяемым префиксом *erraten* 'догадываться / догадаться' употребляется дважды, но все остальные конструкции появились в рассмотренном нами материале только раз.

Начнём рассмотрение немецких соответствий несовершенного вида *догадываться* с используемых безпрефиксных глаголов *ahnen* 'подозревать' и *merken* 'замечать'. Приведём следующие примеры.

(75) Она смотрела на мать робко и потерявшись, не отходила от нее, скрадывала свои слезы, *догадывалась* о помешательстве матери и беспокойно осматривалась кругом.

Sie sah ihre Mutter scheu und bestürzt an, wich nicht von ihrer Seite, verbarg ihre Tränen, *ahnte*, daß die Mutter verrückt geworden sei, und blickte unruhig um sich.

(76) Может быть, и здесь меня сочтут за ребенка, – так пусть! Меня тоже за идиота считают все почему-то, я действительно был так болен когда-то, что тогда и похож был на идиота; но какой же я идиот теперь, когда я сам понимаю, что меня считают за идиота? Я вхожу и думаю: «Вот меня считают за идиота, а я все-таки умный, а они и не *догадываются*...»

Vielleicht werden mich die Leute auch hier für ein Kind halten; nun, meinetwegen! Es halten mich auch alle, ich weiß nicht warum, für einen Idioten, und ich war tatsächlich einmal so krank, daß ich damals mit einem Idioten Ähnlichkeit hatte; aber wie kann ich jetzt ein Idiot sein, da ich doch selbst begreife, daß man mich für einen Idioten hält? Wenn ich so in ein Zimmer trete, so denke ich: ›Da halten mich nun die Leute für einen Idioten, und ich bin doch verständig, aber sie *merken* das nicht einmal...‹

В примере (75) обнаружим, что глагол *ahnen* изображает процессуальное действие, выражаемое несовершенным видом в исходном тексте. Кроме этого, он стоит в имперфекте изъявительного наклонения. Глагольное управление исходного контекста выражается в немецком переводе придаточным предложением. В переводе (76) глагол несовершенного вида *догадываться* передаётся в немецком языке семантически нейтральным глаголом *merken*, который является наиболее используемым глаголом у переводов совершенного вида *догадаться*.

Рассмотрим теперь употребление глаголов с неотделяемым префиксом в исследовательском материале. Сначала, обратим наше внимание на наиболее популярный глагол *vermuten* '*предпологать*'.

(77) – Осечка? – спрашивали кругом. – Может, и не заряжен? – *догадывались* другие. – Заряжен! – провозгласил Келлер, осматривая пистолет, – но...

«Hat die Pistole versagt?» fragten mehrere. «Vielleicht war sie gar nicht geladen?» *vermuteten* andere. » Geladen ist sie! «rief Keller, der die Pistole untersuchte. «Aber...»

(78) Я объяснюсь точнее: вы объявили нам наконец вашу тайну, по словам вашим столь «позорную», хотя в сущности – то есть конечно лишь относительно говоря – этот поступок, то есть именно присвоение чужих трех тысяч рублей, и без сомнения, лишь временное – поступок этот, на мой взгляд по крайней мере, есть лишь в высшей степени поступок легкомысленный, но не столь позорный, принимая кроме того во внимание и ваш характер... Ну, положим, даже и зазорный в высшей степени поступок, я согласен, но зазорный, всё же не позорный... То есть, я веду собственно к тому, что про растраченные вами эти три тысячи от госпожи Верховцевой уже многие *догадывались* в этот месяц и без вашего признания, я слышал эту легенду сам...

Ich will mich deutlicher ausdrücken: Sie haben uns endlich Ihr Geheimnis enthüllt, das nach Ihrer Ansicht so schämlich ist, obgleich diese Tat, das heißt die zweifellos nur zeitweilige Aneignung der fremden dreitausend Rubel in Wirklichkeit, das heißt natürlich nur relativ gesprochen, wenigstens meiner Ansicht nach nur höchst leichtsinnig ist, aber nicht eigentlich schämlich, besonders wenn man Ihren Charakter in Betracht zieht... Nun, allerdings, sie ist höchst tadelnswert, das gebe ich zu, aber doch nur tadelnswert, nicht eigentlich schämlich... Ich möchte nämlich speziell auf folgendes hinweisen: Daß diese von Ihnen so verschwenderisch ausgegebenen dreitausend Rubel Fräulein Werchowzewas Eigentum waren, *haben* in diesem Monat auch ohne Ihr Geständnis schon viele Leute *vermutet*, ich selbst habe auch dieses Gerücht gehört...

Как нам кажется, *vermuten* точно описывает значение исходного глагола *догадываться*. С грамматической точки зрения, следует оговорить, что в обоих примерах (77) и (78) используется *догадываться* в прошедшем времени изъявительного наклонения, но он переведён на немецкий язык

с помощью разных временных форм. В первом случае (77) сказуемое предложения спрягается в имперфекте, и в (78) употреблена форма перфекта.

Глагол *erraten* соответствует в переводах глаголу *догадываться* два раза. Проанализируем теперь оба случая.

(79) Калганов очень хорошо понимал отношения Мити к Грушеньке, *догадывался* и о пане, но его всё это не так занимало, даже может быть вовсе не занимало, а занимал его всего более Максимов.

Kalghanow durchschaute Mitjas Beziehungen zu Gruschenka und *erriet* auch, wie sie zu dem Polen stand; doch das interessierte ihn nicht sonderlich. Ihn interessierte am meisten Maximow.

(80) Ему, как и очень многим в его положении, казалось, что решительно никто ничего не видит, не *догадывается* и не понимает.

Er hatte, wie viele Leute in seiner Lage, die Vorstellung, daß schlechterdings niemand etwas sehe, *errate* oder verstehe.

Так как глагол *erraten* упоминается в русско-немецком и немецко-русском словаре Лангеншайдта (Langenscheidt Handwörterbuch Russisch 2015 s.v. *догадаться*) именно в статье, описывающей значение глагола совершенного вида глагола *догадаться*, мы довольно удивлены тем, как он используется в данных переводах без проблем. В примере (79) имеем ещё один случай, в котором русский глагол в форме прошедшего времени изъявительного наклонения переводится на немецкий при помощи имперфекта. Перевод (80) представляет у нас особый интерес, так как в нём глагол *erraten* употреблен в конъюнктиве I, который не имеет аналога среди русских наклонений.

Рассмотрим теперь использование глагола *bemerken* 'замечать / заметить'. Обратимся к следующему примеру.

(81) Не лучше ли сказать, что нашел-с, и притвориться, что до сих пор не *догадывался*?

Wäre es nicht besser, zu sagen, daß ich sie wiedergefunden hätte, und so zu tun, als *hätte* ich sie bisher nicht *bemerkt*?»

При сравнении примера (81) с тем, как этот глагол использовали также в значении совершенного вида (См. 6.1.2), мы можем заметить, что у него продолжительность времени действия не строго определена. Таким образом, данный глагол служит для отражения смыслов, передаваемых обоими видами. В данном переводе (81) сказуемое-глагол немецкого языка встречается в форме прошедшего времени конъюнктива II, который по его функции соответствует сослагательному наклонению русского языка.

Единственным глаголом с отделяемым префиксом, передающим значение несовершенного вида префиксально-постфиксального глагола *догадываться / догадаться* на немецкий язык, является *dahinterkommen* 'разузнавать / разузнать'. Проанализируем его употребление на основе следующего примера.

(82) Припоминая это время потом, уже долго спустя, он *догадывался*, что сознание его иногда как бы тускнело и что так продолжалось, с некоторыми промежутками, вплоть до окончательной катастрофы.

Als er sich dieser Zeit später, lange nachher erinnerte, *kam er dahinter*, daß sein Bewußtsein sich zeitweise getrübt und daß dieser Zustand mit einigen Unterbrechungen bis zur endgültigen Katastrophe angehalten hatte.

Совсем как предыдущий глагол *bemerken*, так и *dahinterkommen* является глаголом, при помощи которого можно выражать значения совершенного и несовершенного вида. Всё же, здесь читатель должен интерпретировать, какое значение имеется в виду, так как переводчик никак не делает контекста более ясным. Как видно, мы имеем здесь ещё один пример (82), в котором исходный русский глагол, стоящий в форме прошедшего времени изъявительного наклонения, переведён на немецкий язык с использованием имперфекта. Нам ясно, что в немецком переводе имперфект употребляется из-за синтаксических причин, но данная временная форма тоже вызывает то, что процесс обдумывания кажется недолгим.

Под конец рассмотрим единственную глагольную фразу *klar sein* 'быть ясным', используемую для выражения смысла несовершенного вида *догадываться*.

(83) Таким образом, он рассказал, как „надул “его третьего дня Самсонов. (Он уже *догадывался* теперь вполне, что его тогда надули.)

So erzählte er, wie er vor zwei Tagen von Samsonow» angeführt «worden war; denn daß der ihn «angeführt» hatte, war ihm jetzt völlig *klar*.

В примере (83) обнаружим, что в нём фраза *klar sein* употреблена в форме имперфекта, который является одной из разных временных форм, служащих для выражения прошедшего времени в немецком языке. Мы убеждены в том, что данная фраза идеально соответствует значению, передаваемому несовершенным видом, так как он содержит глагол *sein* 'быть', обозначающий состояние.

6.3 Выводы

На основе рассмотренных примеров констатируем, что префиксально-постфиксальный глагол *догадываться / догадаться* можно перевести на немецкий язык с помощью множества глаголов и глагольных фраз. В данной работе мы классифицировали соответствия на немецком языке, найденные в исследовательском материале, в четыре разряда, в зависимости от их словообразовательной структуры. В результате, мы создали следующие классы: беспрефиксные глаголы, глаголы с неотделяемым префиксом, глаголы с отделяемым префиксом и глагольные фразы. Обе формы видовой пары *догадываться / догадаться* имеют соответствия в каждом из этих четырёх классов.

В рассмотренных нами текстах перевода мы обнаружили, что в них смысл исходного русского глагола тоже выражается в первую очередь только на глагольном уровне. Несмотря на то, что в немецком языке отсутствует грамматическая категория вида, мы заметили, что в большинстве случаев выбор глагола в переводе отражает видовое значение глагола русского языка в исходном тексте. Например, для передачи смысла несовершенного вида наиболее используемым глаголом являлся *vermuten* '*предполагать*'. Кроме того, особенно те глагольные фразы, как *auf das Richtige kommen* '*прийти к правильному решению*', при помощи которых совершенный вид выражается в исследовательском материале, описывают в контексте часто тот конкретный момент получения догадки.

Всё же, как показывает анализ, в некоторых случаях мы удивлялись немецким соответствиям, выбранным переводчиком. Первоначально мы имеем в виду употребление некоторых беспрефиксных глаголов,

передающих значение процессуального действия, которые встречаются в качестве соответствия глагольным формам совершенного вида. В группу этих глаголов входят, в частности, следующие глаголы: *denken* 'думать', *wissen* 'знать' и *ahnen* 'подозревать'.

В немецких переводах глаголы встречались в разных временных формах в зависимости от контекста. Всё же, самой частотной формой времени у соответствий обоих видов являлся имперфект. В немецком языке имперфект служит первоначальной формой для повествования, но, кроме этого, им описывается завершённое действие в прошлом. Как мы упомянули в аналитической части данной работы, последняя функция имперфекта вызвала определённые трудности при передаче исходного значения глаголов в некоторых случаях.

При сравнении исходных версий романов Ф. М. Достоевского с их немецкими переводами мы заметили, что в переводах крайне редко встречаются дополнительные обстоятельства времени. Кроме этого, мы не нашли связи между видовыми значениями и употреблением артиклей в немецком языке, что, вероятно, объясняется тем, что в нашем исследовательском материале дополнением глагола *догадываться* / *догадаться* часто служило придаточное предложение вместо существительного. Следовательно, мы пришли к выводу, что вид русского глагола выражается в немецком языке прежде всего выбором глагола.

Соответствиями глагола совершенного вида *догадаться* являются, в частности, *merken*, *erraten*, *einfallen* и *darauf kommen*. Безпрефиксный глагол *merken* 'заметить' употреблялся в немецких переводах вместо исходного глагола всего 15 раз. В классе глаголов с неотделяемым префиксом наиболее частотным глаголом является *erraten* 'сообразить', который также приведён в словарной статье, описывающей значение

глагола совершенного вида *догадаться*, в русско-немецком и немецко-русском словаре Лангеншайдта (Langenscheidt Handwörterbuch Russisch 2015, s.v. *erraten*). Данный глагол встречался в исследовательском материале всего 8 раз и, таким образом, по нашему мнению, его место в словаре обосновано.

Среди глаголов с отделяемым префиксом самым популярным глаголом оказался *einfallen* 'прийти на ум', и наиболее частотной глагольной фразой являлась *darauf kommen* 'прийти в голову'. В принципе, обоими соответствиями в русском языке передаётся то же самое значение совершенного вида *догадаться*. Всё же, *einfallen* отличается от *darauf kommen* и также исходного глагола управлением, так как он требует дополнения в дательном падеже. Из-за этого подлежащее русскоязычного предложения встречается в роли семантического субъекта в переводе, и настоящим грамматическим подлежащим является безличное местоимение.

Из немецких соответствий глагола несовершенного вида *догадываться* наиболее употреблённым является глагол *vermuten* 'предполагать'. Его повторяли в материале всего 3 раза, что составляет даже треть количества всех повторений глагола *догадываться*. Глагол *vermuten* использовался также один раз для отражения значения совершенного вида.

На основе этих данных можем отметить, что словарные статьи в русско-немецком и немецко-русском словаре Лангеншайдта (там же), касающиеся толкования значений префиксально-постфиксального глагола *догадываться* / *догадаться*, включают в себе достоверную информацию. В процессе составления словаря лексикографы должны обращать внимание на то, что содержание каждой статьи является точным и информативным в рамках ограниченной длины текста.

Что касается глагола *merken*, он имеет довольно широкое значение. Вероятно, именно отсутствие недвусмысленного значения является главной причиной тому, что данный глагол не включен в состав словрных дефиниций употребляемого нами словаря Лангеншайдта. Вместо этого, другие частотные соответствия в материале, *einfallen* и *darauf kommen*, на наш взгляд, отлично помогли бы выяснить смысл совершенного вида *догадаться* пользователям словаря.

7 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной дипломной работе мы рассматривали соответствия префиксального глагола *догадываться / догадаться* в немецком языке. Первоначально, мы интересовались тем, какими языковыми средствами значения, передающиеся этой видовой парой, реализуются в немецком языке. Анализ мы провели на основе трёх знаменитых романов Ф. М. Достоевского и их немецких переводов. В данной работе мы использовали контрастивный подход.

В результате анализа мы пришли к следующим выводам. Вид выражается в немецком языке выбором глагола. Глагол совершенного вида *догагаться* передавался в исследовательском материале чаще всего при помощи глаголов *merken* 'замечать', *erraten* 'угадывать / угадать' и *einfallen* 'прийти на ум'. Глаголу несовершенного вида *догадываться* соответствовал глагол *vermuten* 'предполагать'.

Как общий вывод нашего анализа мы можем констатировать, что мы рекомендуем всем лексикографам, составляющим русско-немецкий и немецко-русский словарь, добавление глагола *einfallen* 'прийти на ум' и глагольной фразы *darauf kommen* 'прийти в голову' к словарной статье, касающейся значения совершенного вида префиксально-постфиксального глагола *догадываться / догадаться*.

Безусловно, на основе результатов нашего исследования невозможно делать широкие заключения об соответствиях префиксально-постфиксального глагола *догадываться / догадаться*, так как материалом являлся ряд довольно старых романов и переводов. На протяжении времени язык изменяется и, чтобы получить более точные данные о том, как значения данного глагола отражаются в современном немецком языке, нам надо собрать более новый исследовательский материал для анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru)

Достоевский. Ф. М. 1866. *Преступление и наказание*. S.l. S.n.

Достоевский. Ф. М. 1868-1869. *Идиот*. S.l. S.n.

Достоевский. Ф. М. 1878. *Братья Карамазовы (ч. 1-2)*. S.l. S.n.

Достоевский. Ф. М. 1878. *Братья Карамазовы (ч. 3-4)*. S.l. S.n.

Dostojewski, Fjodor; Eliasberg, Alexander. 1924. *Verbrechen und Strafe*. S.l. S.n.

Dostojewski, Fjodor; Röhl, Hermann. 1924. *Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile)*. S.l. S.n.

Dostojewski, Fjodor; Röhl, Hermann. 1924. *Die Brüder Karamasow (3.-4. Teile)*. S.l. S.n.

Dostojewski, Fjodor; Röhl, Hermann. 1981. *Der Idiot*. S.l. S.n.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Авилова, Н. С. 1976. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. Москва: Наука.

Анисимова, Е. А., Кавинкина, И. Н., Пустошило, Е. П. 2012. *Основные способы современного русского словообразования*. http://ebooks.grsu.by/morph_slovo/osnovnye-sposoby-sovremennogo-russkogo-slovoobrazovaniya.htm

Балаж Г. и коллектив. 1989. *Современный русский язык в сопоставлении со словацким – Морфология*. Братислава: Slovenské pedagogické nakladateľstvo.

Барыкина, А. Н. 1989. *Изучение глагольных приставок*. Москва: Русский язык.

Валгина, Н. С., Розенталь, Д. Е., Фомина, М. И. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/part-101.htm> Дата ссылки: 17.1.2016.

- Ванхала-Анишевски, М. 1992. *Функции пассива в русском и финском языках*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopiston monistuskeskus ja Sisäsuomi Oy.
- Виноградова, В. Н. 1984. *Стилистический аспект русского словообразования*. Москва: Наука.
- Виноградов, В. В. 1972. *Русский язык*. Москва: Высшая школа.
- Галкина-Федорук, Е. М., Горшкова, К. В., Шанский, Н. М. 2009. *Современный русский язык: Лексикология, фонетика, морфология*. Москва: ЛИБРОКОМ.
- Глагол а. классификация глаголов и их образования*
http://www.distedu.ru/mirror/_injaz/germany.org.ua/gramm/verben1.html Дата ссылки: 24.1.2016.
- Голанов, И. Г. 2007. *Морфология современного русского языка*. Москва: Академия.
- Добрушина, Е. Р. 2001. *Русские приставки: многозначность и семантическое единство*. Москва: Русский язык.
- Зализняк, А. А., Шмелев, А. Д. 2000. *Введение в русскую аспектологию*. Москва: Языки русской культуры.
- Земская, Е. А. 1992. *Словообразование как деятельность*. Москва: Наука.
- Земская, Е. А. 2012. *Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие*. Москва: Флинта.
- Маслов, Ю. С. 2004. *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание*. Москва: Языки славянской культуры.
- Морозова, Е. Н. *Префиксы глаголов как способ выражения значений фазовости (на материале немецкого и русского языков)*.
<http://www.nor-dipo.ru/ru/node/348> Дата ссылки 24.1.2016.
- Нещименко, Г. П. 1987. *Сопоставительное изучение словообразования славянских языков*. Москва: Наука.
- Томмола, Х. 1986. *Аспектуальность в финском и русском языках*. Neuvostoliittoinstituutin Vuosikirja 28. Helsinki: Nakapaino Oy.
- Шанский, Н. М., Тихонов, А. Н. 1981. *Современный русский язык. Часть II*. Москва: Просвещение.
- Шведова, Н. Ю. 1982. *Русская грамматика*. Москва: Наука.
- Янко-Триницкая, Н. А. 1989. *Русская морфология*. Москва: Русский язык.

- Ярцева, В. Н. 1987. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Москва: Наука.
- Barz, Irmhild; Schröder Marianne. 2001. *Grundzüge der Wortbildung*. Im Werk: *Kleine Enzyklopädie – deutsche Sprache*. Fleischer, Wolfgang; Helbig, Gerhard; Lerchner, Gotthard. Peter Lang. Frankfurt am Main.
- Donalies, Elke. 2005. *Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick*. 2. Auflage. Gunter Narr Verlag. Göttingen.
- Donalies, Elke. 2011. *Basiswissen Deutsche Wortbildung*. A. Francke Verlag. Tübingen.
- Eisenberg, Peter. 2004. *Grundriss der deutschen Grammatik. Band 1: Das Wort*. 2. Auflage. Verlag J. B. Metzler. Stuttgart.
- Engel, Ulrich. 1996. *Deutsche Grammatik*. Julius Groos Verlag. Heidelberg.
- Erben, Johannes. 1993. *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre*. 3. Auflage. Erich Schmidt Verlag. Neuburg (Donau).
- Fleischer, Wolfgang; Barz Irmhild. 2012. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. De Gruyter. Göttingen.
- Gautier, Laurent; Haberkorn, Didier. 2004. *Aspekt und Aktionsarten im heutigen Deutsch*. Stauffenburg Verlag. Tübingen.
- Hentschel, Elke; Weydt, Harald. 2013. *Handbuch der deutschen Grammatik*. 4. Auflage. De Gruyter. Göttingen.
- Hoberg, Ursula; Hoberg Rudolf; Kunkel-Razum, Kathrin. 2009. *Der kleine Duden: Deutsche Grammatik*. 4. Auflage. Graphische Betriebe Langenscheidt. Berchtesgaden.
- Kessel, Katja; Reimann Sandra. 2005. *Basiswissen Deutsche Gegenwartssprache*. A. Francke Verlag. Ulm.
- Kühn, Ingrid. 1994. *Lexikologie. Eine Einführung*. Max Niemeyer Verlag. Tübingen.
- Leiss, Elisabeth. 2000. *Artikel und Aspekt: die grammatischen Muster von Definitheit*. de Gruyter. Berlin.
- Leiss, Elisabeth. 1992. *Die Verbalkategorien des Deutschen*. de Gruyter. Berlin.
- Meibauer, Jörg. 2002. *Einführung in die germanistische Linguistik*. J. B. Metzler Verlag. Ulm.
- Pöhring, Ralf; Schmitz, Ulrich. 1999. *Sprache und Sprachwissenschaft: eine kognitiv orientierte Einführung*. Narr. Tübingen.
- Römer, Christine. 2006. *Morphologie der deutschen Sprache*. A. Francke Verlag. Göttingen.

Römer, Christine; Matzke, Brigitte. 2005. *Lexikologie des Deutschen. Eine Einführung*. 2. Auflage. Gunter Narr Verlag. Tübingen.

Wermke, Matthias; Kunkel-Razum, Kathrin; Scholze-Stubenrecht, Werner. 2006. *Duden. Die Grammatik*. 7. Auflage. Dudenverlag. Mannheim.

СЛОВАРИ

Евгеньева А. П. 1981. *Словарь русского языка. В 4-х т. Том I А-Й*. 2-е издание. Москва: Русский язык.

Ефремова Т. Ф. 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. <http://www.efremova.info/> (Дата ссылки 3.3.2017)

Кузнецов, С. А. 2001. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.

Лопатин, В. В.; Лопатина, Л. Е. 2008. *Толковый словарь современного русского языка*. Москва: Эксмо.

Ожегов, С. И. 2009. *Толковый словарь русского языка*. 26-е издание. Москва: ОНИКС & Мир и Образование.

Тихонов, А. Н. 1985 а. *Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Т. 1. Словообразовательное гнездо. А-П*. Москва: Русский язык.

Тихонов, А. Н. 1985 б. *Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Т. 2. Словообразовательное гнездо. Р-Я*. Москва: Русский язык.

Ушаков, Д. Н. 2006. *Большой толковый словарь современного русского языка*. Москва: Альта-Принт.

Götz, Dieter; Haensch, Günther; Wellmann, Hans. 2010. *Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache*. Langenscheidt Verlag. Würzburg.

Langenscheidt Handwörterbuch Russisch. 2015. Langenscheidt Verlag. Nördlingen.

Приложение 1. Zusammenfassung

DAS VERB *ДОГАДЫВАТЬСЯ* / *ДОГАДАТЬСЯ* UND SEINE ENTSPRECHUNGEN IM DEUTSCHEN

Kari-Matti Korjonen

1 EINLEITUNG

In dieser Arbeit werden die Entsprechungen des russischen Verbs *догадываться* / *догадаться* im Deutschen betrachtet. Sowohl im Deutschen als auch im Russischen ist die Präfigierung bei der Verbbildung ein hoch produktives Wortbildungsmittel. Außer der Präfigierung werden neue Verben im Russischen oft dadurch gebildet, dass einem schon existierenden Verb gleichzeitig ein Präfix und ein Postfix hinzugefügt werden. Die Verwendung der auf diese Weise entstandenen prä- und postfixalen Verben verursacht bestimmte Schwierigkeiten bei den Sprachlernenden, die Russisch als Fremdsprache lernen, weil solche Verben oft in Wörterbüchern und Lehrbüchern mangelhaft vorgestellt sind.

Im Rahmen dieser Arbeit sollen die Entsprechungen des Verbs *догадываться* / *догадаться* im Deutschen analysiert werden. In erster Linie interessiere ich mich dafür, ob die für das Russische typische grammatische Aspektkategorie im Deutschen eher auf der lexikalischen oder grammatischen Ebene zum Ausdruck gebracht wird. Im Mittelpunkt dieser Untersuchung steht auch die Frage, ob es bestimmte Verben im Deutschen gibt, mit deren Hilfe vor allem die Bedeutung des vollendeten oder des unvollendeten Aspekts übertragen wird. Als Forschungsmaterial werden drei berühmte Romane von

Fjodor Dostojewski "Verbrechen und Strafe" (1866), "Der Idiot" (1868-1869) und "Die Brüder Karamasow" (1878) verwendet.

Der Theorieteil dieser Arbeit beschäftigt sich mit der Verbbildung im Russischen und im Deutschen. Außerdem wird der Begriff „Aspekt“ in beiden Sprachen kurz behandelt. Im Analyseteil werden die Realisierung des Verbs *догадываться / догадаться* in deutschen Übersetzungen betrachtet und die wichtigsten Ergebnisse vorgestellt.

2 WORTBILDUNG DES VERBS IM RUSSISCHEN

Die verwendete Terminologie variiert abhängig vom Autor, aber jeder russische Sprachwissenschaftler vertritt die Ansicht, dass die Affixe im Zentrum der verbalen Wortbildung stehen (Golanow 2007; Semskaia 2012; Galkina-Fedoruk, Gorschkowa & Schanski 2009). In dieser Arbeit werden die verbalen Wortbildungstypen auf Grundlage der schon traditionellen Beschreibung der "Russkaja Grammatika" (Schwedowa 1982) geschildert. Laut Schwedowa (1982) kann man bei der Verbbildung drei verschiedenen Arten der Wortbildungsaffixe verwenden. Durch Suffigierung ist es möglich, Verben aus Substantiven, Adjektiven und anderen Verben abzuleiten, aber mithilfe von Präfixen oder Postfixen werden neue Verben nur aus schon existierenden Verben gebildet. Diese Affixe sind auch miteinander kombinierbar so, dass sie dem motivierten Wort zusammen eine ganz neue Bedeutung geben. Jedoch ist dies der Fall nur, wenn sie als Teil des Ableitungsprozesses gleichzeitig auftreten. Infolgedessen erwähnt die Autorin folgende Termini: prä- und suffixale Verben, suf- und postfixale Verben, prä- und postfixale Verben und prä-, suf- und postfixale Verben. Nach Schwedowa (1982, 391) gibt es im Russischen auch einige sprachliche Komponenten, die der Verbbildung dienen, aber keine Affixe sind. Die Verben, die mithilfe dieser Komponenten gebildet sind, wie *полу-* 'halb-', *сам-* 'selbst-' und *взаимо-* 'zusammen-', nennt man komplexe Verben (Schwedowa 1982, 391).

In dieser Untersuchung beschäftige ich mich mit den deutschen Entsprechungen des prä- und postfixalen Verbes *догадываться / догадаться*. Deshalb interessiere mich dafür, welche Bedeutung das Präfix *до-* 'do-' allein und im Zusammenhang mit dem Postfix *-ся* '-sja' trägt. Unter Sprachwissenschaftlern besteht Einverständnis darüber, dass mit dem Präfix *до-* zumindest Abschluss der Tätigkeit ausgedrückt wird (Barykina 1989, 15; Balasch et al. 1989, 198; Semsckaja 1992, 84; Maslow 2004, 31). Daneben erwähnt Semsckaja (2012, 308-310), dass durch dieses Präfix auch Vollendung der zusätzlichen Tätigkeit übermittlel werden kann. In der Tat unterstreicht die Autorin, dass die Bedeutung eines Präfixverbs mit *до-* nur aus dem Kontext klar wird (Semsckaja 2012, 308-310).

Aus den Bedeutungsdefinitionen verschiedener Linguisten kann ich schlussfolgern, dass mithilfe von der Verbbildungsstruktur *до-* *-ся* vor allem Intensivität der Tätigkeit ausgedrückt wird. Unter anderem sind Winogradowa (1984, 101) und Barykina (1989, 15) hier einer Meinung. Außerdem behaupten Semsckaja (2012, 305) und Salisnjak und Schemlew (2000, 117), dass mit solch einem prä- und postfixalen Verb auch der Abschluss der Tätigkeit bis zu ungewünschten Resultaten geäußert werden könnte. „Russkaja grammatika“ (Schwedowa 1982, 385-386), die ich für die zuverlässigste Quelle halte, bietet eine sinngemäßlich klare Beschreibung der Grundbedeutungen, die mit einem prä- und postfixalen Verb des Typen *до-* *-ся* ausgedrückt werden können.

- 1) Das Erreichen eines Punkts bei der Ausführung der Tätigkeit, die durch das entsprechende Verb ausgedrückt wird
- 2) Das Erreichen eines Ziels oder eines Resultats durch Konzentration oder nach langer Zeit
- 3) Das Erreichen der ungewünschten Konsequenzen bei intensiver Vollendung der Tätigkeit

3 WORTBILDUNG DES VERBS IM DEUTSCHEN

Ähnlich wie im Russischen spielen Affixe auch bei der Bildung deutscher Verben eine bedeutende Rolle. Fleischer und Barz (2012, 373) stellen fest,

dass die deutschen Wortbildungsaffixe sich in drei Gruppen gliedern – Präfix, Suffix und Zirkumfix, aus denen das Präfix am produktivsten sei. Neben der Derivation ist die Partikelverbindung auch eine linkserweiternde Wortbildungsart, aber im Vergleich zu Präfixverben haben die morphologisch und syntaktisch trennbaren Partikelverben auf der Satzebene die besondere Funktion, die Klammerbildung zu stützen. Die verbale Komposition ist untrennbar und wird aus Verbstamm und Infinitiv gebildet. Bei der Konversion wechselt die Wortart, wenn die Infinitivendung *-en* einem Substantiv oder einem Adjektiv hinzugefügt wird (87-88, 374). Viele Arten Okkasionalismus können durch die Rückbildung entstehen. Weil Rückbildungen in manchen Fällen in ihrer morphologischen Struktur den Konversionen ähneln, besteht nicht immer ein klarer Unterschied zwischen diesen Wortbildungsarten. (374-375.) Bei der Kontamination werden Verben normalerweise aus Lexemen gebildet, aus denen zumindest eines gekürzt ist (93). Die Autoren bezeichnen die Kurzwortbildung als einen neuen verbalen Wortbildungstyp, der noch nicht in der Standardsprache verankert sei. Eigentlich kommt sie nur bei den Verben auf *-ieren* vor. Deshalb sind sowohl die Kontamination als auch die Kurzwortbildung nicht die produktivsten Wortbildungstypen bei Verben.

Der Begriff Vorsilbe lässt sich im Deutschen vielfältiger verstehen als im Russischen und deswegen sind die Sprachwissenschaftler bei der Klassifizierung der Vorsilbe nicht geteilter Meinung. In der neueren Linguistik werden die Vorsilben oft in zwei Gruppen – Präfixe und Partikeln – aufgeteilt (Engel 1996, 439-441; Hoberg, Hoberg & Kunkel-Razum 2009; Donalies 2011; Fleischer & Barz 2012), aber in einigen Werken stehen die Präfixe im Zentrum und die Partikeln sind nur in einer Nebenbemerkung erwähnt (Donalies 2005; Kessel & Reimann 2005). Dessen ungeachtet gefällt mir am meisten die deutliche Darstellung von Römer und Matzke (2005, 86-87), in der die Vorsilben in drei Klassen nach ihren morphologischen und syntaktischen Eigenschaften eingeteilt sind. In dieser Klassifizierung stehen neben den Präfixen und Partikeln als eigene Gruppe sogenannte Partikelpräfixe, die ähnlich den Partikeln freie Entsprechungen besitzen, aber ungetrennt und unbetont sind, wie Präfixe (Römer & Matzke 2005, 86-87).

4 DIE ASPEKTKATEGORIE DER RUSSISCHEN SPRACHE

Laut Maslow (2004, 23-24) hat der Aspekt im Russischen sowohl eine semantische als auch eine grammatische Funktion, die mit dem Begriff Zeit fest verbunden ist. Salisnjak und Schmelew (2000, 10) betonen, dass jedes Verb entweder zu dem perfektiven oder imperfektiven Aspekt gehören muss, abgesehen von *быть* 'sein', weil der Aspekt im Russischen als eine grammatische Kategorie dient. Das Aspektpaar *догадываться / догадаться* besteht aus zwei lexikalisch identischen aber grammatisch unterschiedlichen Verben. Mithilfe der Verben des unvollendeten Aspekts (*несовершенный вид*) wird eine dauernde oder wiederholte Handlung beschrieben. Die Verben des vollendeten Aspekts (*совершенный вид*) werden verwendet, um eine in der Vergangenheit oder in der Zukunft abgeschlossene Handlung zu schildern. (Salisnjak & Schmelew 2000, 10.)

Die Mehrheit der Sprachwissenschaftler ist sich darüber einig, dass der Aspekt im Deutschen nicht grammatikalisch ausgedrückt wird wie im Russischen. Joachim Ballweg (Ballweg ed. Gautier & Haberkorn 2004, 76) hebt hervor, dass Aspektualität sich im Deutschen nicht durch Tempusformen darstellen lässt. Stattdessen wird sie mithilfe bestimmter Ausdrucksmittel deutlich gemacht. Die Darstellung eines abgeschlossenen Ereignisses (Telizität) erfordert oft Verwendung von Temporaladverbialien oder Verbzusätzen, um nur ein Beispiel anzuführen. (Ballweg ed. Gautier & Haberkorn 2004, 76.)

Im Russischen gibt es keine Artikel, mit deren Hilfe die Kategorie der Determiniertheit / Indeterminiertheit laut E. Leiss (1992, 25) im Deutschen ausgedrückt wird. Trotzdem wird dieselbe Funktion im Russischen durch die Aspektkategorie und den Kasus geäußert.

5 MATERIAL UND METHODE

In dieser Untersuchung wird die kontrastive Methode verwendet. Die kontrastive Linguistik interessiert sich für das Vergleichen der parallelen Merkmale von zwei oder mehreren Sprachen (Bereschan ed. Jarzewa 1987, 54) Nach Pöhrings und Shmitz (1999, 246-247) bieten die typologischen Untersuchungen, die sogar hunderten Sprachen umfassen können, nur allgemeine Eigenschaften der sprachlichen Strukturen, aber durch kontrastive Analyse wird oft praktisches, leicht anwendbares Wissen erreicht. Die Ergebnisse der kontrastiven Forschung erhöhen das Bewusstsein über die Verwendungsunterschiede zwischen verschiedenen Sprachen und dienen daneben als Grundlage für die Entwicklung von Übersetzungsmethoden, Wörterbüchern und Lehrmaterialien.

Das Material für diese Untersuchung steht im Nationalen Korpus der russischen Sprache (www.ruscorpora.ru) zur Verfügung. In diesem Korpus ist in elektronischer Form eine bedeutende Sammlung von schriftlichen und mündlichen Texten der zeitgenössischen russischen Sprache enthalten. Ich halte dieses Korpus für eine ideale Quelle für linguistische Analysen, weil es aus mehreren Teilkorpora besteht, unter denen es auch ein paralleles Korpus der deutschen Sprache gibt. Ich nutze dieses besondere Korpus zum Vergleich von Texten im Russischen und im Deutschen.

Als Forschungsmaterial dienen drei berühmten Romane von Fjodor Dostojewski "Verbrechen und Strafe" (1866), "Der Idiot" (1868-1869) und "Die Brüder Karamasow" (1878). Neben den ursprünglichen russischen Texten werde ich auch die ins Deutsche übersetzten Versionen betrachten. Laut Angaben der Korpus-Webseite wurde Alexander Eliasbergs deutsche Übersetzung von "Verbrechen und Strafe" im Jahr 1924 veröffentlicht. Sowohl der Idiot (1981) als auch "Die Brüder Karamasow" (1924) sind von Hermann Röhl übersetzt. (www.ruscorpora.ru.)

Das Forschungsmaterial besteht aus 214 Verben, die mit dem Präfix *do-* (*до-*) beginnen und auf das Postfix *-sja* (*-ся*) enden. Die Darstellung der quantitativen Informationen über die im Forschungsmaterial vorkommenden Verben stützt sich auf der Klassifizierung der verbalen Wortbildungstypen von "Russkaja grammatika" (Schwedova 1982). Ich finde es bemerkenswert, dass das Forschungsmaterial aufgrund der begrenzten Suchfunktionen auch nicht nur prä- und postfixale Verben enthält sondern auch eine Menge postfixaler Verben und ein paar besonderen Einzelfälle.

TABELLE 1 Die Frequenz der Verwendung der prä- und postfixalen Verben in Fjodor Dostojewskis Romanen "Verbrechen und Strafe", "Der Idiot" und "Die Brüder Karamasow"

Der unvollendete Aspekt	Die Anzahl der Vorkommenfälle im Korpus	Der vollendete Aspekt	Die Anzahl der Vorkommenfälle im Korpus	Insgesamt
довираться	0	довраться	2	2
догадываться	10	догадаться	73	83
договариваться	0	договориться	2	2
дождаться	7	дождаться	5	12
доискиваться	1	доискаться	1	2
докашляться	1			1
допиваться	0	допиться	1	1
допытываться	1	допытаться	0	1
допячиваться	0	допятиться	1	1
досиживаться	0	досидеться	1	1
достучаться	5			5

дотолкаться	2	дотолкнуть ся		2
Insgesamt	27		86	113

Im Forschungsmaterial kommen insgesamt 113 Mal prä- und postfixale Verben vor. Wie die Tabelle 1 zeigt, ist das am häufigsten verwendete prä- und postfixale Verb *догадываться / догадаться*. Die Anzahl der Wiederholungen dieses Verbs ist etwa 73,5 % aller Vorkommensfälle seines Wortbildungstyps und 38,8 % des ganzen Materials. In dieser Untersuchung konzentriere ich mich auf dieses Verb gerade wegen seiner Häufigkeit im Forschungsmaterial.

6 DIE ENTSPRECHUNGEN DES VERBS *ДОГАДЫВАТЬСЯ / ДОГАДАТЬСЯ* IM DEUTSCHEN

TABELLE 2 Die deutschen Verbentsprechungen für die Formen des vollendeten Aspekts *догадаться*.

Übersetzungsvariant	Anzahl der Vorkommensfälle
Grundverben	28
ahnen	2
denken	3
finden	1
glauben	1
merken	15
sehen	2
spüren	1
wissen	3
Präfixverben	22
begreifen	3
bemerkten	1

entnehmen	2
erfassen	1
erkennen	3
erraten	8
verfallen	1
vermuten	1
erspüren	1
verstehen	1
Partikelverben	9
einfallen	5
einsehen	1
dahinter kommen	2
drauf kommen	1
Funktionsverbgefüge	12
auf das Richtige kommen	1
auf den Gedanken kommen	2
darauf kommen	4
das Gefühl haben	1
die Wahrheit erraten	1
(einem) ein Licht aufgehen	1
(einem) klar werden	1
zu dieser Einsicht gelangen	1
Insgesamt	71

Die Tabelle 2 veranschaulicht, dass der vollendete Aspekt *догадаться* sich am häufigsten mithilfe eines Grundverbs oder Präfixverbs ins Deutsche übersetzen lässt. Im Vergleich zu dem entsprechenden Wörterbuchartikel im „Langenscheidt Handwörterbuch Russisch“ (2015, s. v. *догадаться*), in dem die Bedeutung dieses Aspekts nur mit einem Wort, *erraten* ausgedrückt wird, ist besonders auffallend, dass das Verb *merken* im Forschungsmaterial so oft

vorkommt. Mit hoher Wahrscheinlichkeit liegt der Grund für die Auslassung des Verbs *merken* darin, dass es mehrdeutig zu verstehen ist. Was die Verwendungshäufigkeit betrifft, steht das Verb *erraten* an der zweiten Stelle unter den Übersetzungsvarianten. Danach kommt das Partikelverb *einfallen* mit seinen fünf Vorkommensfällen. Beim Betrachten der dem Forschungsmaterial entnommenen Textstellen ist mir aufgefallen, dass der wahre Sinn des vollendeten Aspekts durch die Verben *erraten* und *einfallen* eindeutig ausgedrückt wird, aber *merken* oft einen Kontext mit einer Zeitangabe erfordert.

TABELLE 3 Die deutschen Verbentsprechungen für die Formen des unvollendeten Aspekts *догадываться*.

Übersetzungsvariant	Anzahl der Vorkommensfälle
Grundverben	2
ahnen	1
merken	1
Präfixverben	6
bemerkten	1
erraten	2
vermuten	3
Partikelverben	1
dahinter kommen	1
Funktionsverbgefüge	1
klar sein	1
Insgesamt	10

Trotz der geringen Anzahl der Verbformen des unvollendeten Aspekts *догадываться* steht fest, dass die Präfixverben die beliebteste Wahl sind, um

die ursprüngliche Bedeutung ins Deutsche zu übertragen. Aus der Tabelle geht auch hervor, dass *vermuten* im Forschungsmaterial das am häufigsten verwendete Verb ist. Diese Beobachtung stützt die im „Langenscheidt Handwörterbuch Russisch“ (2015, s. v. *догадываться*) gebotene Beschreibung, in der der unvollendete Aspekt des prä- und postfixalen Verbs *догадываться* / *догадаться* folgenderweise definiert wird: „vermuten, zu erraten suchen“.

Was ich bemerkenswert finde, ist, dass es im Forschungsmaterial keine vom Übersetzer hinzugefügten zusätzlichen Temporalangaben gibt. In den von mir betrachteten übersetzten Textstellen werden mithilfe der Artikel die Aspektualität keineswegs ausgedrückt. Eine mögliche Ursache liegt darin, dass das Verb *догадываться* / *догадаться* hauptsächlich im Forschungsmaterial kein direktes Akkusativobjekt bekommt, sondern eine satzförmige Ergänzung.

7 FAZIT UND AUSBLICK

Zusammenfassend lassen sich folgende Ergebnisse anführen. Die aspektuale Bedeutung der beiden Mitglieder des Aspektpaars *догадываться* / *догадаться* wird vor allem durch die Wahl bestimmter Verben ausgedrückt. Im Forschungsmaterial wurde der vollendete Aspekt *догадаться* am häufigsten mithilfe von Verben *merken*, *erraten* und *einfallen* ins Deutsche übertragen, während das Verb *vermuten* dem unvollendeten Aspekt *догадываться* entsprach. Die Untersuchungsergebnisse können als Ausgangspunkt für die Arbeit der Lexikographen dienen. Auf Grund der Resultate kann ich ihnen empfehlen, die Entsprechungen *einfallen* und *darauf kommen* in die Wörterbuchartikel *догадываться* / *догадаться* der deutsch-russischen und russisch-deutschen Thesauren aufzunehmen.

Jedoch kann in dieser Arbeit keine endgültige Antwort auf die Entsprechungen dieses prä- und postfixalen Verbs gegeben werden, da die modernen

Sprachen sich stets verändern und das verwendete Forschungsmaterial veraltet ist. An dieser Stelle empfiehlt sich eine weitere Untersuchung, in der aktuellere Texte als Untersuchungsmaterial dienen.

LITERATURVERZEICHNIS

PRIMÄRE QUELLEN

Nationales Korpus der russischen Sprache (www.ruscorpora.ru)

Достоевский. Ф. М. 1866. *Преступление и наказание*. S.I. S.n.

Достоевский. Ф. М. 1868-1869. *Идиот*. S.I. S.n.

Достоевский. Ф. М. 1878. *Братья Карамазовы (ч. 1-2)*. S.I. S.n.

Достоевский. Ф. М. 1878. *Братья Карамазовы (ч. 3-4)*. S.I. S.n.

Dostojewski, Fjodor; Eliasberg, Alexander. 1924. *Verbrechen und Strafe*. S.I. S.n.

Dostojewski, Fjodor; Röhl, Hermann. 1924. *Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile)*. S.I. S.n.

Dostojewski, Fjodor; Röhl, Hermann. 1924. *Die Brüder Karamasow (3.-4. Teile)*. S.I. S.n.

Dostojewski, Fjodor; Röhl, Hermann. 1981. *Der Idiot*. S.I. S.n.

SEKUNDÄRE QUELLEN

Балаж Г. и коллектив. 1989. *Современный русский язык в сопоставлении со словацким – Морфология*. Братислава: Slovenské pedagogické nakladateľstvo.

Барыкина, А. Н. 1989. *Изучение глагольных приставок*. Москва: Русский язык.

Ванхала-Анишевски, М. 1992. *Функции пассива в русском и финском языках*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopiston monistuskeskus ja Sisäsuomi Oy.

- Виноградова, В. Н. 1984. *Стилистический аспект русского словообразования*. Москва: Наука.
- Галкина-Федорук, Е. М., Горшкова, К. В., Шанский, Н. М. 2009. *Современный русский язык: Лексикология, фонетика, морфология*. Москва: ЛИБРОКОМ.
- Голанов, И. Г. 2007. *Морфология современного русского языка*. Москва: Академия.
- Зализняк, А. А., Шмелев, А. Д. 2000. *Введение в русскую аспектологию*. Москва: Языки русской культуры.
- Земская, Е. А. 1992. *Словообразование как деятельность*. Москва: Наука.
- Земская, Е. А. 2012. *Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие*. Москва: Флинта.
- Маслов, Ю. С. 2004. *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание*. Москва: Языки славянской культуры.
- Шведова, Н. Ю. 1982. *Русская грамматика*. Москва: Наука.
- Янко-Триницкая, Н. А. 1989. *Русская морфология*. Москва: Русский язык.
- Ярцева, В. Н. 1987. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Москва: Наука.
- Barz, Irmhild; Schröder Marianne. 2001. *Grundzüge der Wortbildung*. Im Werk: *Kleine Enzyklopädie – deutsche Sprache*. Fleischer, Wolfgang; Helbig, Gerhard; Lerchner, Gotthard. Peter Lang. Frankfurt am Main.
- Donalies, Elke. 2005. *Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick*. 2. Auflage. Gunter Narr Verlag. Göttingen.
- Donalies, Elke. 2011. *Basiswissen Deutsche Wortbildung*. A. Francke Verlag. Tübingen.
- Eisenberg, Peter. 2004. *Grundriss der deutschen Grammatik. Band 1: Das Wort*. 2. Auflage. Verlag J. B. Metzler. Stuttgart.
- Engel, Ulrich. 1996. *Deutsche Grammatik*. Julius Groos Verlag. Heidelberg.
- Fleischer, Wolfgang; Barz Irmhild. 2012. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. De Gruyter. Göttingen.
- Gautier, Laurent; Haberkorn, Didier. 2004. *Aspekt und Aktionsarten im heutigen Deutsch*. Stauffenburg Verlag. Tübingen.
- Hentschel, Elke; Weydt, Harald. 2013. *Handbuch der deutschen Grammatik*. 4. Auflage. De Gruyter. Göttingen.

Hoberg, Ursula; Hoberg Rudolf; Kunkel-Razum, Kathrin. 2009. *Der kleine Duden: Deutsche Grammatik*. 4. Auflage. Graphische Betriebe Langenscheidt. Berchtesgaden.

Kessel, Katja; Reimann Sandra. 2005. *Basiswissen Deutsche Gegenwartssprache*. A. Francke Verlag. Ulm.

Leiss, Elisabeth. 1992. *Die Verbalkategorien des Deutschen*. de Gruyter. Berlin.

Pöhrings, Ralf; Schmitz, Ulrich. 1999. *Sprache und Sprachwissenschaft: eine kognitiv orientierte Einführung*. Narr. Tübingen.

Römer, Christine; Matzke, Brigitte. 2005. *Lexikologie des Deutschen. Eine Einführung*. 2. Auflage. Gunter Narr Verlag. Tübingen.

WÖRTERBÜCHER

Götz, Dieter; Haensch, Günther; Wellmann, Hans. 2010. *Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache*. Langenscheidt Verlag. Würzburg.

Langenscheidt Handwörterbuch Russisch. 2015. Langenscheidt Verlag. Nördlingen.